

ЗНАЕМ ЛИ МЫ РУССКИЙ ЯЗЫК?..

ному городу Орловской губернии, в котором стоит древняя «камнесеченная» икона св. Николая, приплывшая сюда в самые древние времена на большом каменном жедре, по реке Зуше. Икона эта вида «грозного и пресвятого», изображена в царском одеянии, изображен на ней «в рост», весь одет в серебропозлащенной одеждой, а лицом темен и на одной руке держит храм, а в другой — «серебряную дощину». Тот, кто в домик этот и зашел, тот и был веди: св. Николая, во всем почитатель торгового и военного дела, в доме св. Николая в особенном, немужскому, почитании. Пошли пошел в Отслужили они молебен у самой иконы, потом у каменного креста и пошел, и возвратился домой «кнощию» и, ничего никому не рассказывая, принялся за дело в ужасном секретности. Зашли в дом все, где в один домик к левше, двери заперли, и там ни книги, ни записки, перед Николиным образом лампадку затеплили и начали работать.

День, два, три сидят и никуда не выходят, все молотят, и ни о чем не говорят. Кто-то из них и кричит — ничего неизвестно.

Всем любопытно, а никто ничего не может узнать, **“Ошибки допускают даже грамотные люди. Главное — стараться их исправлять, постигать логику языка, интересоваться его историей и наслаждаться его красотой.”**

Горите себе, а нам некогда, — и опять свою щипаную голову спрятав, ставню захлопнул, и за свое дело принялся.

Только сквозь малые щелочки было видно, как внутри дома огонек блестит, да слышно, что тонкие молоточки по звонким наковальням вытюкивают.

Следом, все дело велось в таком же секретности, что ничего нельзя было узнать, и притом, что жалко оно до того, что обращенный к нему, платова, платова, Дона, к государю, все это в мастера ни с кем не вышлись и не разговаривали.

**ОДОБРЕНО ГОСУДАРСТВЕННЫМ
ИНСТИТУТОМ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА**

Мария Аксёнова

Знаем ли мы русский язык?..

«Центрполиграф»

2016

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус

Аксёнова М. Д.

Знаем ли мы русский язык?.. / М. Д. Аксёнова —
«Центрполиграф», 2016

ISBN 978-5-227-07086-9

Читая эту книгу, почувствуйте себя равноправным собеседником, ведь вы общаетесь не с поучающим специалистом, а с человеком, которому небезразлична судьба и состояние родного языка. Узнавайте новые слова, вспоминайте забытые старые, получайте интересные сведения о происхождении слов и выражений, об их первоначальном значении. Используйте крылатые выражения, обогащайте свой словарный запас, будьте интересным собеседником и умелым рассказчиком! Человек, виртуозно владеющий речью, всегда находится в центре внимания. Он без труда строит карьеру, заводит новые знакомства... Просто изучая правила русского языка, этому не научишься, здесь нужен наставник, который может легко, нестандартно, практически в игровой форме привить вкус к правильной речи. Именно так и написана уникальная книга Марии Аксёновой. Книга также издавалась в трех отдельных томах.

УДК 811.161.1

ББК 81.2 Рус

ISBN 978-5-227-07086-9

© Аксёнова М. Д., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

О книгах Марии Аксёновой «Знаем ли мы русский язык?»	7
Книга первая	8
От автора	9
Глава первая	12
Новый смысл слов	12
Модные слова	14
Усечённые слова	16
«Нехорошие» слова	17
Молодёжный жаргон	18
Устаревшие слова	19
«Мама» и «папа»	21
Язык мирового бизнеса	22
Коммерческое «эт» и «спам»	23
Глава вторая	26
Ошибки гения	27
«Страшные» ошибки	28
Ошибки в эфире	29
Пара не пара	33
Трудно занимать и одалживать	34
Кушать или есть?	36
Одеть или надеть?	36
Выходить или сходить?	38
Не попить ли нам кофейку?	38
Слова-«паразиты»	39
Ошибки в ударении	41
Сочетаемость слов	42
Масло масляное	43
«Ё»-моё»	44
Названия родства	45
«Волшебные» слова	47
Названия жителей городов	49
Синонимы	50
Глава третья	51
Язык А. П. Чехова	52
Язык М. В. Ломоносова	53
Самые любимые слова русских: «авось» и «ничего»	54
«Иностранцы» в России	56
Слова-«эмигранты»	58
Люблю я это слово!	59
Самоцветы	60
Все цвета радуги	62
За грибами	63
Названия цветов	65
«Халтура» и «халява»	66
«Сибариты» и «троглодиты»	67
Небесные тела	68

Что значит «герметичный»?	69
Язык и деньги	70
Слова-фамилии	71
Мавзолей	73
Есть тост!	74
Карнавал	75
Глава четвёртая	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Мария Аксёнова

Знаем ли мы русский язык?..

"Ошибки допускают даже грамотные люди. Главное – стараться их исправлять, постигать логику языка, интересоваться его историей и наслаждаться его красотой."

Автор выражает глубокую признательность Префектуре и Управлению культуры ЮЗАО за неоценимую поддержку в создании проектов, посвящённых русскому языку.

© Аксёнова М. Д., 2016

© «Центрполиграф», 2016

О книгах Марии Аксёновой «Знаем ли мы русский язык?»

Научно-популярные книги о языке сего дня чрезвычайно востребованы. Общеизвестно, что за последние тридцать лет российское общество подверглось сильному влиянию глобализации, компьютеризации, демократизации, причём в области языка демократизацию стали понимать как отсутствие цензуры и орфографических норм, а компьютерное пространство создало вообще свой собственный язык. Пришлось выдерживать и массированную атаку английских слов: в первую очередь, экономических и компьютерных терминов, а затем молодёжного жаргона. Кроме того, молодёжь стала меньше читать, школы стали хуже учить, журналисты перестали смотреть в словари и начали говорить, как хочется. Все эти факторы оказали очень сильное влияние на русский язык.

Однако прошло время, новые слова прижились и стали привычными, о языковой норме всё чаще говорят как о «подвижной», наш язык всё выдержал и продолжает существовать и развиваться. При этом в обществе не угасает интерес к состоянию и развитию русского языка, о чём свидетельствуют горячие отклики на телепрограммы и многонедельные дебаты в прессе при обсуждении этих программ.

Люди самых разных возрастов и социальных слоёв хотят говорить и писать правильно и знать больше о своём родном языке.

Поэтому невозможно переоценить актуальность книг М. Аксёновой, востребованность обществом изложенных в научно-популярной форме сведений о родном языке.

Написанные в живой разговорной манере, они дают читателю массу интереснейших фактов о значении современных, устаревших, иноязычных, жаргонных слов, рассматривая их происхождение и области употребления. Автор рассуждает о спорных случаях правописания, ударения, склонения и спряжения, как бы вовлекая читателя в беседу, рассказывая о своих собственных колебаниях и ошибках, делясь своими открытиями и сомнениями.

Не могут не заинтересовать читателя и мимолетные очерки о языке Чехова, Ломоносова, о словах-эмигрантах, о названиях драгоценных камней. Полны интересных сведений небольшие главы о происхождении фразеологизмов или о первоначальном значении широкоупотребляемых, но этимологически не совсем прозрачных слов, таких, например, как «халява» и «халтура».

В каждой строчке чувствуется неподдельный интерес автора к языку, авторское удовольствие от описываемых фактов. Читатель может почувствовать себя равноправным собеседником, он общается не с поучающим его специалистом, а с человеком, которому так же, как и читателю, безразличны судьба и состояние родного языка.

Книги, написанные так ярко, интересно, понятно, не могут не понравиться любому читателю, а для специалиста – вузовского преподавателя или школьного учителя – они могут послужить неисчерпаемым источником замечательных фактов и примеров, способных украсить любой урок, лекцию, доклад, монографию.

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Книга первая
Истории происхождения слов увлекательнее
любого романа и таинственнее любого детектива!

Опасное слово «тусовка».

Тихой сапой или тихим сапом?

Ошибка президента Джексона.

Попасть как кур во щи или в ощи?

«Космос» и «косметичка» – однокоренные слова!

От автора

Как я, математик по образованию, дерзнула написать такую книгу? Сама себе без конца задаю этот вопрос. И вот мои «оправдательные» аргументы: во-первых, я всю жизнь пишу стихи. А у поэтов особенно трепетное отношение к слову.

Во-вторых, так уж распорядилась жизнь, что после окончания механико-математического факультета МГУ я стала ломать голову не над математическими задачами, а над решением задачи гуманитарной: как создать самую полную и увлекательную энциклопедию для детей? И такая энциклопедия появилась. Многие её знают – «Аванта+». В энциклопедии в том числе есть и огромный том, посвящённый русскому языку.

Друзья и знакомые стали «мучить» меня вопросами: что означает то или иное слово или выражение? Как правильно сказать? Где поставить ударение? Не всегда зная ответ, я открывала словари, купила и прочитала всё, что продавалось на тему русского языка, без конца «приставала» к знакомым филологам...

Я поняла: нужна книга, написанная не учёным-лингвистом, а обычным человеком, любящим свой родной язык. Его сомнения, поиск правильного ответа, иногда даже отчаяние – нет, всё знать невозможно – понятны миллионам людей, для которых русский является родным языком.

Тем более что к тому времени я с единомышленниками подготовила цикл телевизионных программ под названием «Знают ли русские русский?».

Знаем ли мы русский? «Странный вопрос», – скажете вы. Ведь говорить на родном языке для нас так же естественно, как дышать. Наша речь сама льётся без всяких на то усилий с нашей стороны. Но интересно ли нам разбираться в языковых тонкостях русского языка, узнавать новые слова и вспоминать забытые старые?

Истории о происхождении слов увлекательнее любого романа и таинственнее любого детектива.

Оказывается, эмигрантами могут быть не только люди, но и слова. На родине их уже забыли, а в русском языке они обжились и укоренились настолько, что мы считаем их своими.

Мы поимённо вспомним авторов многих слов, разберёмся с названиями цветов и грибов, узнаем, что за некоторыми словами скрываются фамилии известных и неизвестных нам людей... В русском языке множество крылатых слов и выражений! Мы легко и непринуждённо их используем! Интуиция и чувство языка нас почти никогда не подводят! Но вопрос – «почему мы так говорим?» – порой заставляет нас глубоко задуматься!

Давайте задумаемся вместе. Почему пресса бывает «жёлтой», а рынок – «блошиным»? Как слово «липовый» появилось в значении «фальшивый»? Почему ворона – птица, которая своего уж точно не упустит, а то и чужое прихватит, – стала символом ротозейства? Какие слова пришли к нам из игроцкого аргота? А молодёжный жаргон – это хорошо или плохо?

«Одеть» или «надеть»? «Сходить» или «выходить»? «Кушать» или «есть»? Мы без конца поправляем и одёргиваем друг друга. А всё-таки как правильно сказать?

Какие ошибки мы «ловим» из радио- и телеэфира чаще всего? И над какими ошибками работал Пушкин?

Трудно безупречно говорить по-русски. Ошибки допускают самые грамотные люди. Главное – стараться их исправлять, постигать логику языка, интересоваться его историей и бесконечно наслаждаться его красотой.

Мария Аксёнова

Глава первая

Язык и время

Попробуйте сравнить себя сегодняшнего с собою же, но только двадцатилетней давности, если возраст, конечно, позволяет. Вам придётся признать, что вы сегодня говорите на другом языке. Нет, разумеется, вы по-прежнему говорите по-русски. Но это уже другой русский.

Во-первых, мы стали говорить быстрее. Дикторы в начале эпохи радиовещания говорили со скоростью 80 слов в минуту. Темп речи современных ведущих - 120 слов в минуту. Может быть, пока я пишу об этом, они стали говорить ещё быстрее. Впрочем, ничто не мешает вам взять часы и самим засечь время.

Знаю, люди старшего поколения этим недовольны. Но что делать? Бешеный ритм жизни и вал информации не оставляют нам иного выхода.

Кстати, иногда от скорости речи зависит ни больше ни меньше как исход военных действий.

Известно, что американские учёные, проанализировав статистику боёв с японцами во Второй мировой войне, обнаружили: несмотря на равенство сил, войска США побеждали чаще. Причину своих побед они нашли... в речи американских командиров. Их приказы были короче и быстрее. И дело вовсе не в том, что японцы многословны. Просто в английском языке средняя длина слова составляет пять букв, а в японском – тринадцать.

Вам, конечно, интересно узнать, помогает ли язык нашим военным, или же мы крепки только силой духа? В русском средняя длина слова оказалась равной семи буквам. Однако проведённые полевые исследования показали, что, управляя боем, наши командиры переходят на мат. Информативность речи сразу же возрастает в два-три раза.

Язык живой, он меняется. В нём появляются новые слова, а старые наполняются новым смыслом.

Новый смысл слов

Любопытно сравнить, что пишет о себе человек в резюме сегодня и что писал вчера.

Устраиваясь на работу в советское время, люди в качестве достоинств указывали о себе следующее: трудолюбивый, аккуратный, дисциплинированный, исполнительный. А в конце была неременная приписка: «морально устойчив, политически грамотен».

Сегодня акцентируют внимание на другом: адекватный, позитивный, коммуникабельный, креативный... Для того чтобы выехать за границу, политикой теперь интересоваться не обязательно. А моральная устойчивость, похоже, стала и вовсе каким-то анахронизмом.

Почему всё так изменилось? Да потому, что в обществе изменились ценности.

Чем чаще обсуждают психическое нездоровье населения, тем больше ценится норма, то есть адекватность или даже вменяемость. Нам говорят: «Я тебя с ним познакомлю – он вполне вменяемый!» И мы понимаем, что с рекомендованным человеком можно разговаривать о деле.

Теперь представьте, что подобную рекомендацию мы бы услышали три десятка лет назад. Мы бы подумали, что речь идёт о человеке, лечившемся в клинике неврозов и чувствующем себя после лечения вполне сносно. Разумеется, ни о каком деле мы бы с ним говорить не стали – зачем напрягать? А просто поболтать о жизни – почему бы и нет?

Сегодня мы чаще подвержены депрессиям. И потому рекомендация «позитивный» невероятно окрыляет.

В эпоху коммунальных квартир и отсутствия Интернета никаких проблем с общением люди не испытывали. Сегодня такая проблема есть. Не то что встретиться, а просто позвонить для человека иногда становится испытанием. Я знаю семьи, где домочадцы, находясь в одной квартире, общаются друг с другом по аське (так в народе называют программу ICQ). Жена пишет мужу: «Еда на столе». Он отвечает: «Иду». Словом, характеристика «коммуникабельный» приобретает вес.

«Русский язык, – полагает доктор филологических наук Алексей Шмелёв, – скептически относится к получению выгоды. И в этом смысле он один из немногочисленных в европейском ареале».

Однако в наши дни положительное звучание приобрели словосочетание «успешный человек» и слово «карьера».

В общем, слова, как и люди, способны неожиданно взлететь по карьерной лестнице и оказаться «в цене». Например, слово «беспредел» из лагерного жаргона перекочевало в документ МИДа, а слово «кошмарить» – в послание президента Федеральному собранию.

Кстати, одно-единственное слово показало, насколько внимательно народ слушает своего президента. В прессе сразу же появились сотни статей, в которых журналисты пытались осмыслить сказанное. Что это было? Почему президент не употребил вполне литературное «угрожать» или «пугать»? Он хочет говорить с народом на понятном ему языке?

Во всяком случае, Дмитрий Медведев заставил носителей русского языка в массовом порядке заглянуть в словари. И это уже прекрасно! Обращение к Далю и Ушакову позволило нам убедиться, что такого глагола у мэтров русской словесности нет. Есть только существительное «кошмар», трактуемое как «сон с ощущением удушья». Зато в Словаре тысячелетнего русского арго под редакцией Грачёва слово «кошмарить» прописано. Его первое значение – «создавать невыносимые условия для заключённого».

И вообще, может быть, впервые речь руководителя страны была детально проанализирована в Сети с точки зрения норм русского языка.

Тех, кто недоволен новым смыслом слов, я могу успокоить разве что афоризмом Виктора Степановича Черномырдина: «Сроду такого не было – и вот опять то же самое!» Какой гениальный подтекст!

Да, ТАКОГО не было, но меж тем было другое – аналогичное тому, что сейчас.

Во все времена слова наполнялись новым смыслом.

Корней Иванович Чуковский вспоминал, например, как знаменитый юрист, академик Кони восставал против употребления слова «обязательно» в значении «непременно». Вы, наверное, удивлены. А какое же ещё может быть значение у этого слова? Александр Фёдорович Кони требовал, чтобы слово «обязательно» значило только «любезно, услужливо». «Представьте себе, – говорил он, хватаясь за сердце, – иду я сегодня по Спасской и слышу: «Он *обязательно* набьёт тебе морду!» Как вам это нравится? Человек сообщает другому, что кто-то *любезно* поколотит его!»

Или такой пример. Сегодня мы желаем друг другу счастья, полагая, что это самое объёмное пожелание, включающее в себя и любовь, и здоровье, и благополучие. А два века назад это слово не было столь безукоризненным. «Счастье» было чем-то весьма сомнительным – сродни шальному везению, воровству у судьбы. У Даля, в частности, мы найдём такие значения этого слова: рок, случайность, желанная неожиданность. Полководец Суворов говаривал: «Сегодня счастье, завтра счастье – помилуй бог, а ум-то где?»

Нельзя ненавидеть язык за новый смысл слов. Его вообще нельзя ненавидеть. Язык – зеркало нашей жизни, в котором отражаемся и мы сами.

Не разбивайте зеркало – это плохая примета!

Модные слова

Оказывается, модными бывают не только одежда, книги, фильмы, но и слова. Модные слова – явление почти социальное! Людям кажется, употреблять их – значит не быть выброшенными на обочину жизни, значит приобщиться к «сливкам» общества – быть яркими и оригинальными!

«Я люблю, когда мода выходит на улицу, но не допускаю, чтобы она приходила оттуда», – говорила Коко Шанель.

Выпущенное однажды кем-то «в люди» диковинное словцо подхватывается уличной толпой и уже оттуда, с улиц, активно вторгается в наш язык! Как обожает петь обычно тот, кто лишён слуха, так и модными словечками часто «kozyряет» тот, кто некомпетентен в области их применения!

Вот вам для разогрева первое модное словечко – «концепция».

Недавно слышала в гастрономе разговор двух молодых людей: «Ну что? Возьмём четыре пива?» – «Нет, *концепция* меняется – лучше бутылку водки!»

«Концепция» от латинского *conceptio* – «общий замысел, руководящая идея». Общий замысел молодых людей на этот вечер был мне понятен.

Концептуальным всегда могло быть искусство, анализ, мышление... А сегодня таковым является и выбор спиртных напитков в винном магазине.

В последние годы в нашу жизнь бесцеремонно вошло и модное словцо из трёх букв – спа (*SPA*)! *Cna* – коротко и... неясно!

Кто его знает, что такое это *cna*? Но для женщин оно звучит соблазнительно: *cna*-салоны, *cna*-процедуры, *cna*-отели... Я просила расшифровать загадочные буквы многих знакомых мне дам. Увы! Ответы получила невнятные: это то, что чрезвычайно приятно, то, что сказочно омолаживает, то, что дорого стоит...

На самом деле загадочное *SPA* – аббревиатура латинского выражения *Sanitas pro aqua*, что означает «здоровье через воду».

Предложу вам ещё одно модное слово – «культовый»! *Культовым* сегодня может быть всё, что угодно, – телеведущий, книжка, песня, коктейль... В принципе, значительным словом «культовый» заменяют то, о чём можно сказать просто и незатейливо – «популярный».

Между тем солидные толковые словари объясняют, что «культовый» – это широко известный в узких кругах. Культовость несовместима со всеобщим признанием! Она всегда альтернативна и оппозиционна!

Вот некоторые «народные» определения слова «культовый», взятые мной из Интернета: «Что такое культовый фильм?» – «Это тот, который ты будешь ждать до трёх ночи, когда его показывают по ТВ, даже если он у тебя есть на видеокассете». «Культовая книга?» – «Это та, после которой ты не сможешь читать никакую другую!»

Кстати, единственная русская книга, попавшая в список газеты The Telegraph «50 культовых книг», какая, вы думаете? Ну конечно же «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова!

Мастер оставил человечеству волшебной красоты книгу о всесии Зла и слабости Добра! И загипнотизировал целые поколения!

«Культовый» – опасное слово! С ним надо обращаться осторожно!

Куда как безобиднее ослепительное, благоухающее, блестящее слово «гламур»! Безусловно, самое модное слово среди всех модных слов!

Гламур – это жизнь в розовом цвете! Это глянцевые журналы, а в них длинноногие красотки, brutальные мужчины! Это неоновые рекламы дорогих бутиков! Это прилавки, заполненные диковинными баночками-скляночками с чудодейственными кремами и ароматами... Это лысенькие собачки в дорогуших попонках и фантастические в своем уродстве редкой породы кошечки! Это сладкий запах ванили в уютных кофейнях... «Гламур – мур-р-р!» Слово урчащее и пушистое!

Его мгновенно полюбили и те, кому «до шестнадцати», и те, кто значительно старше... Да и могло ли быть иначе? Ведь «гламур» – это «оторваться» по «полной»! Это наконец-таки, после стольких лет воздержания, «сделать себе красиво»!

«Гламур» в переводе с английского – «чары», «волшебство».

Словарь Вебстера толкует «гламур» как «ускользающую, загадочно-волнующую и зачастую иллюзорную привлекательность, которая будоражит воображение и разжигает вкус к необычному, неожиданному, красочному или экзотическому».

В общем, это такая «ренатовщина-литвиновщина». Разве кто-нибудь будет спорить, что актриса и режиссёр Рената Литвинова самая гламурная дама нашей страны?

Прилагательные «креативный», «продвинутый» и «пафосный», междометие «супер», существительные «харизма», «имидж», «драйв» и «мессидж»... – все эти слова в лексиконе людей, следящих за модой во всех её проявлениях.

Надеюсь, модные слова не испортят *имидж* этой книжки, которая не стремится быть *пафосной* и *продвинутой*, но на *креативную* претендует!

Вы спросите: каков *ее мессидж*? Отвечу афоризмом Геннадия Малкина: «Употребление модных слов – это жажда выделиться своей похожестью на других!»

Впрочем, мне тоже хочется «запустить в народ» одно слово – вдруг да и станет модным? Это слово испанского происхождения – «дуэнде». Точно его перевести трудно. Испанцы упо-

требляют слово «дуэнде», когда говорят о страстном искусстве фламенко. Дуэнде – это жажда жить и любить, быть свободным и вдыхать полной грудью все ароматы жизни!

Усечённые слова

Согласитесь, сегодня мы всё чаще отдаем предпочтение короткой стрижке, удобной одежде и обуви – женщины всё реже встают на каблуки. Сумасшедший ритм жизни заставляет нас экономить время буквально на всём.

Язык под нас подстраивается и тоже стремится к упрощению.

Помните детскую загадку: «А» упало, «Б» пропало, что осталось на трубе?» Давайте выясним, что происходит, когда слово в целях экономии теряет не только буквы, но целые слоги, а то и сразу несколько!

Существует такой термин – «гапология». Nalos в переводе с греческого – «простой». Гапология – это упрощение слова, при котором усекается один из соседних одинаковых слогов.

Так, «знаменоносец» давно стал «знаменосцем», «минералология» – «минералогией»... Любопытно, что само слово «гапология» при этом свой «лишний» слог не потеряло.

Согласитесь, для нас привычнее сказать «такси», чем «таксомотор», «кино», чем «кинематограф», «метро», чем «метрополитен»... Университет превратился в «универ», компьютер – в «комп», мобильный телефон – в «мобильник»... Все эти слова сократил XX век. Блюстителям норм языка это не нравится, но ведь слова в процессе своего развития сокращались всегда!

Экономия в языке достигается и путем усечения одного слова в словосочетании. Нам достаточно «докладной». При этом «записка» мы уже не произносим. Мы говорим, что пишем «курсовую», а слово «работу» не добавляем. Спортивные комментаторы ограничиваются словом «запасной». При скорости их речи им некогда добавлять «игрок».

А бывает и так, что два слова сливаются «в объятии» и рождается третье. «Новорождённое» слово похоже на каждого из «родителей». От одного ему достаются первые слоги, а от другого – последние. «Магнитофон» плюс «радиола» – мы получили «магнитолу».

Поистине незаменим при образовании усечённых слов суффикс «ка».

«Наличка» – «наличные деньги». «Косметичка» – «сумочка для косметики». «Самоволка» – «самовольная отлучка». «Кругосветка» – «кругосветное путешествие». «Дублёнка» – «дублёная куртка». «Газировка» – «газированная вода». «Кофеварка» – «кофеварочная машина». «Оборонка» – «оборонная промышленность»... «Гречка», «пшёнка», «манка», «овсянка»... Они заменяют нам гречневую, пшённую, манную, овсяную крупу. «Наливка», «запеканка», «тушёнка»... – этот ряд можно продолжать и продолжать.

Вы скажете, что подобные слова используются только в разговорной речи. Пока – да! Но лингвисты уверяют, что ещё на нашем веку они могут быть признаны литературной нормой. Ведь слово «открытка» сегодня в этом смысле ни у кого не вызывает сомнений. А это тоже сокращение, про которое мы уже забыли. «Открытка» – «открытое письмо», то есть письмо, которое можно пересылать по почте в открытом виде. Почти за 150 лет существования открытки люди привыкли к такому сокращению.

Иногда превратиться в одно слово может целое предложение. Не верите? А вот вам и пример – «беруши». Это слово на законном основании прописалось в словарях как существительное, имеющее форму только множественного числа. Не каждый сразу и сообразит, что это сокращённое предложение: «берегите уши».

Берегите уши! В том числе и от неграмотного потока слов!

«Нехорошие» слова

Нормальная человеческая речь невозможна без хлёсткого бранного словца. Чего не скажешь в сердцах? Нервируют нас – вот и нервные мы! А если потом остановиться, выдохнуть и подумать: «А что это я такое сказал?!»

Что же означают употребляемые нами сегодня в запальчивости слова? И такие ли уж они нехорошие?

«Зараза»... Слово вполне литературное... В скобках можно было бы поставить, как это делается в словарях, – (медицинское). Но если произнести это слово в определённом контексте и с определённой интонацией, обращаясь к женщине, она вряд ли расценит его как комплимент. Популярная несколько лет назад песенка кабаре-дуэта «Академия» тоже не оставляет в этом никаких сомнений...

Ты отказала мне два раза,
«Не хочу!» – сказала ты,
Вот такая вот зараза девушка моей мечты!

Девушка его мечты, наверное, обиделась на слово «зараза». А зря! Каких-то 250 лет назад это слово было комплиментом – синонимом «прелести» и «очарования».

В доказательство я приведу две стихотворные строчки поэта XVIII века:

С Сореной мне расстаться!
Не зреть её очей! Не зреть её зараз?!

Очевидно, «заразить» означало «сразить наповал» – в данном случае, видимо, красотой!

Хорошо, когда знаешь первоначальный смысл слова. Теперь, по крайней мере, клеймом «зараза» нашу женскую красоту не очернишь!

Ну-с, дорогие мужчины! Какие у вас там есть ещё в запасе оскорбительные слова? Знаменитое «мымра», так запомнившееся нам по фильму «Служебный роман»?

Сейчас узнаем, что оно означает. Открываем словарь Даля. Находим: «мымрить – безвылазно сидеть дома». Может быть, «мымра» – это тоже комплимент, означающий, что женщина домовита, хорошая хозяйка? Но нет! «Мымрой» стали называть нелюдимого, скучного, угрюмого человека – чаще всего женщину.

Однако что это такое получается? Как ругательство, так адресовано женщине?! Позор!

А вот оно и следующее слово – само вырвалось!

Итак, «позор». В былые времена оно означало «спектакль», и ничего больше. А слово «позорищный» – «к спектаклю относящийся». Позже слово «позор» приобрело более общее значение и стало синонимом слова «зрелище».

Находим у Баратынского: «Величествен и грустен был позор пустынных вод, лесов, долин и гор».

Впрочем, в некоторых славянских языках, например в болгарском и сербском, слово «позорище» до сих пор означает «зрелище».

Молодёжный жаргон

Мы говорим «хорошо», а они – «прикольно», «клёво»... Мы – «не повезло!», а они – «ну и облом!». Мы «восхищаемся» – они «тащатся»! Нам «безразлично», а им «фиолетово». Нам «нездоровится», а их «плющит», «тараканит» и «колбасит». Мы резюмируем: «Сильно сказано!» А они произнесут одно слово – «жесть»!

Молодёжный жаргон – это игра, ирония, маска, желание переиначить мир на свой манер, а ещё показать – «я свой»! Главное в этом явлении – уйти от обыденности.

Как же нас раздражает в наших детях их «птичий язык», то есть жаргон, на котором они говорят. Однако злиться на него – всё равно что злиться на дождь или снег! Молодёжный жаргон был, есть и будет!

Папы и мамы, бабушки и дедушки, вспомните! В дни вашей молодости ведь были свои жаргонные словечки – какие-нибудь «чуваки» и «чувихи», которые где-то там «хиляли»...

Больше того, на жаргоне порой начинает говорить вся страна, вне зависимости от возраста. Ну разве поймёт иностранец, что «петля Горбачёва» – это очередь в винный магазин во время антиалкогольной кампании, а «кормовые» – доплата студентам на питание; что «арбуз» – миллиард рублей до деноминации; «Андроповка» – водка «Московская», цена на которую была снижена в 1984 году, во время пребывания Юрия Владимировича Андропова на посту генсека КПСС, а «бориски» – денежные купюры, выпущенные при Борисе Ельцине.

Так стоит ли осуждать молодёжь?

Поколения молодых сменяются через пять-семь лет, а с ними меняется и жаргон. Новое время рождает новые слова. «Серафима» – мобильная сеть SIM. «Емеля» – e-mail. «Бишур», «бишура» – тест для подтверждения беременности (от *англ.* be sure – будь уверенной).

Молодёжный жаргон – это настолько серьёзно, что филологи выпускают сегодня специальные словари, а родители, психологи, преподаватели их мгновенно раскупают.

Кстати, замечательного лингвиста Максима Кронгауза молодёжный жаргон не раздражает. Он пишет: «А я, например, завидую всем этим «колбасить не по-детски», «стопудово» и «атомно», потому что говорить по-русски – значит не только «говорить правильно», как время

от времени требует канал «Культура», но и с удовольствием, а значит, эмоционально и творчески (или, может быть, сейчас лучше сказать – креативно?)».

Так что мягче и добрее относитесь к языку ваших потомков. В худшем случае – пусть он вам будет «пако рабана», что на молодёжном сленге означает «безразлично».

Устаревшие слова

Мы иногда десятилетиями храним старые вещи. Вроде и не носим, а выбросить жалко. Вдруг пригодятся? И в самом деле, наступает момент, когда древний бабушкин ситчик становится остро модным и из него выходит дивный сарафанчик.

Так и некоторые слова язык выбрасывает на обочину, но настаёт момент, когда они внезапно напоминают о себе. И тот, кто их забыл, выглядит глупо и смешно.

Давайте вспомним некоторые устаревшие слова.

Русскую классическую литературу, к счастью, ещё никто не исключал из школьной программы. Наши дети по-прежнему изучают её и пишут сочинения. Сколько же неприятностей доставляют им устаревшие слова.

Например, невероятное количество казусов связано с женскими прелестями – ланитами и персями. Если помнить, что «перси» – это грудь, а «ланиты» – щеки, то можно умереть от хохота, читая в сочинениях, как «перси» «краснеют от стыда», «розовеют и румянятся от мороза», а «ланиты» «вздыхают от волнения». Однако не надо удивляться фразе: «Перси оказались стоящими у подножия скалы». Второе значение слова «перси» – «выступ городской стены, род бастиона».

А как прикажете понимать ребёнку фразу из «Мёртвых душ» Гоголя: «Позволь, душа, я тебе влеплю один безе»? Воображение подростка мгновенно рисует сцену – Ноздрёв бросает в Чичикова это вкусное пирожное. С Ноздрёва станется! Он такой! Но оказывается, речь идёт всего лишь о поцелуе. «Безе» – от французского *baiser* – «поцелуй».

Ну а следующая филологическая загадка под силу разве что телевизионным знатокам: «Бутонадамуры были самым замечательным украшением её лица».

Какие версии насчет «бутонадамуров»? Маленький букетик, прикрепленный к волосам? Не угадали! «Бутонадамуры» – это возрастные прыщи. Да, всего лишь! Но как красиво звучит! На месте сегодняшних производителей косметики я бы взяла на вооружение это слово.

Выражение, которое встречаем у Бунина: «Ты что же это, за пельки хватать?» Не подумайте чего неприличного. «Хватать за пельки» то же, что «хватать за грудки».

Кстати, устаревает не только вполне литературные слова, но и сленговые. А они тоже порой встречаются в литературе и поражают своей меткостью. Пример из рассказа русского писателя и драматурга Петра Боборыкина: «С кем разговариваешь: с женой ли сановника или с горизонталкой?» Оказывается, «горизонталками» в XIX веке называли продажных женщин.

Жаль, что некоторые выражения ушли из нашей речи – очень уж они яркие, «вкусные». Сегодня мы говорим – «прошёл огонь, воду и медные трубы». А раньше бы сказали – был «и в мяле, и в пяле». «Пяло» – это то, чем раскатывали сукно. «Мяло» – то, чем мяли лён и кожу.

А вот дивное выражение для тех, кто ещё не оставил пагубную привычку давать и брать взятки, – «барашек в бумажке». В позапрошлом веке взятку называли именно так.

Мне очень хочется вернуть в нашу разговорную речь ещё одно милое выражение – «стреньбрень с горошком». В XVIII веке его употребляли, когда хотели сказать о чём-то нестоящем, чепуховом. В Словаре русского языка XI–XVII веков есть слово «брение».

Забавно, что приходится переводить с русского на русский, но сделаем это. «Брение» значит «глина», «грязь», «тина».

В словаре Даля «стреньбрень» пишется слитно, в одно слово, и толкуется как «хлам», «скарб», «ветошь».

У лингвистов есть предположение, что это «стреньбрень» образовалось от крика старьевщиков: «Старьё берем!» Ну а горошек, видимо, был добавлен как «несерьёзный» продукт. Почему-то именно так к нему относились наши предки. Это видно из выражений «шут гороховый» или «чучело гороховое».

Да, сегодня возвращается мода на ретро. Вновь в цене и старинная мебель, и старинные украшения... Почему бы не вернуть цену и словам, возле которых в словарях стоит грустная пометка – «устарелые»?

Недавно слышала, как девушка просила продавца: «Дайте мне померить перчатки – вон те, без пальчиков». Прозвучало смешно. Впрочем, продавец ее понял. Перчатки, в которых пальцы остаются открытыми, сегодня пользуются спросом у женщин. Ведь в них очень удобно водить машину. Только дамы забыли, что такие перчатки называются «митенками».

Многие мужчины и женщины носят головной убор из дорогой ткани с отворотами из меха. Как его называют? Да никак! А ведь у него есть название – «мурmolка».

У молодых людей нынче в моде маленькие шапочки, обтягивающие голову. Мода ведь возвращается, и такие шапочки когда-то уже носили. А вот как они называются, забыли. Наверное, стоит напомнить юношам, что они носят чаплажки.

Если заглянуть в толковый словарь русского языка, изданный в XIX веке, то начинает казаться, что это словарь иностранных слов – так много непонятного!

Любителям пропустить рюмочку-другую мы подарим весёлое забытое словечко «опрокидонт». Читаем у Николая Лескова: «Вели скорее дать маленький опрокидонттик». Заодно добавим, что выпивку за чужой счёт называли «опитухой».

Ещё немного о питии. И сегодня можно услышать, как мужчины просят продать им шкалик спиртного. А сколько это – шкалик? Отвечаю: «Половина чарки». Вы спросите: «А сколько же содержимого в чарке?» – « $\frac{1}{10}$ штофа!» Опять непонятно?

Не буду вас больше мучить. Шкалик – это 0,06 литра, то есть 60 граммов. Содержимое чарки и штофа вы теперь без труда вычислите сами.

А как вам нравится выражение «порато баско»? Скажете, что-то итальянское? Отнюдь! Исконно русское! «Поратый» – бойкий, сильный. «Баский» – красивый, пригожий. Таким образом, «порато баско» означает «весьма красиво».

Порато баско сегодня на улице, господа!

Уверена, каждый не раз укорял отпрыска: «Хватит тебе шлаться без дела!» А что, если попробовать сказать как встарь: «Хватит тебе слонов продавать!» Вдруг такая фраза не только детину рассмешит, но и заставит-таки взяться за ум?

Признаться, мне очень нравится и выражение «кока с соком». Встречаем у Николая Щедрина: «Город здесь хороший; как раз будущий муженёк коку с соком наживёт». «Кокой с соком» называли богатство, достаток. «Как есть у Фоки кока с соком, вотрется Фока всюду боком!»

А уж если, не дай бог, ты промотал своё богатство, то о тебе говорили, что ты «проюрдонился» и «пробубенился».

Возвращение некоторых устарелых слов существенно обогатило бы наш язык. Смотрите, какой великолепный ряд синонимов у того же Николая Щедрина: «Он слыл фатюем, фетюком, фалалеем...» И все три слова обозначают нерасторопного, несообразительного человека.

Почему-то немецкое «шахер-махер» у нас прижилось. И мы по-прежнему говорим так о мошенничестве. А вот «цирлих-манирлих» забылось. Хотя иную жеманную девицу было бы не грех так назвать!

О манерном поведении чопорных барышень говорили и так: «она вся на симах», то есть на пружинах – как механическая кукла.

Теперь, когда мы стряхнули пыль с некоторых устаревших слов и выражений, они снова стали как новенькие! Право, хочется прямо сейчас пойти и вклеить кому-нибудь один безе.

В конце концов, новое – это хорошо забытое старое! Ещё римский поэт Гораций сказал: «Многие из тех слов, которые уже исчезли, возродятся, а те, которые сейчас в почёте, исчезнут».

Я желаю вам блеснуть в компании забытым словом, тем самым его возродив.

«Мама» и «папа»

Люди старшего поколения сетуют: мол, не осталось сегодня уважительных слов для обращения к родителям! Какие-то кастрированные «ма» и «па», а то и вовсе – «папинус» или «мамахен».

«Мама» и «папа» – первые слова, которые мы произносим, когда учимся говорить!

В России к родителям редко обращались, употребляя слова «отец» и «мать», считая их книжными, высокими. «Отец» – духовный чин, Святой Отец. Мать – Матерь Божья. Находились другие слова, которых было немало. Причем они отражали социальные различия в обществе.

Дворяне употребляли слова «матушка» и «батюшка». Крестьяне этими словами величали барина и барыню. Так нередко уважительно обращались и к людям, детьми которых не являлись.

Вспомним разговор Чичикова с помещицей Коробочкой из «Мёртвых душ» Гоголя: «Здравствуйте, батюшка. Каково почивали?» – «Хорошо, хорошо. Вы как, матушка?» – «Плохо, отец мой. Все поясница болит». – «Пройдет, пройдет, матушка. На это нечего глядеть». – «Дай бог, чтоб прошло. А с чем прихлебнёте чайку? Во фляжке фруктовая». – «Недурно, матушка, хлебнём и фруктовой».

Горожане среднего достатка говорили «мамаша» и «папаша». В купеческих слоях было принято обращаться к родителям «маменька» и «тятенька».

Вот диалог из пьесы Александра Николаевича Островского «Женитьба Бальзаминова»: «Мне, маменька, все богатые невесты красавицами кажутся; я уж тут лица никак не разберу». – «Что ж ты мне не расскажешь, как у вас дело-то было?» – «До того ли мне, маменька, помилуйте. У меня теперь в голове, маменька, лошади, экипажи, а главное – одежда, чтобы к лицу». – «Брось, Миша, брось, не думай! Ишь как смерклося. Пойду, велю огня зажечь». – «Погодите, маменька! Впотьмах, маменька, мечтать лучше».

В XIX веке из французского языка в Россию пришли «папá» и «мамáн» – обращения, которые не склонялись. *«Тебе, моя душа, не годится волноваться».* – *«Я совершенно спокойна, татап»* (Л. Толстой. Анна Каренина).

Но со второй половины XIX века русская классическая литература вновь узаконила русское произношение этих родных слов.

Что касается сегодняшнего жалобного и капризного «ма» и «па», то лингвисты считают это проявлением инфантилизма современной молодёжи, явлением почти социальным.

Я желаю доброго здоровья вашим мамам и папам и прошу вас не забывать такие хорошие ласковые русские слова при обращении к родителям, как «мамочка» и «папочка», «мамулечка», «мамуля» и «папуля». Впрочем, здесь нет границ для изобретения своих собственных нежных слов.

Язык мирового бизнеса

Недавно я оказалась невольной свидетельницей разговора двух девушек. Одна из них собиралась замуж, и обе обсуждали её избранника. «Кем он у тебя работает?» – спросила подруга. «Брокером!» – с гордостью ответила будущая невеста. «А что это такое?» – поинтересовалась подруга. «Не знаю!» – растерялась девушка.

Девчонки! Прежде чем замуж выходить, давайте хоть выясним, за кого выходим!

Понятно, что «брокер» – это калька с английского языка. Кстати, после того разговора я сразу же заглянула в свой старенький, изданный еще в начале 60-х годов прошлого века англо-русский словарь. «Брокер» в переводе с английского – «комиссионер, оценщик, торговец поддержанными вещами, а также лицо, производящее продажу описанного имущества».

Но очевидно, что с появлением рыночной экономики значение этого слова могло измениться. Ведь в условиях рынка молниеносно сформировался новый общественный слой коммерсантов, в основном посредников, первыми из которых в нашей стране стали именно брокеры и дилеры.

«А зачем они нам?» – спросите вы. Ну как же! Я, например, хочу что-то продать, а вы хотите это купить. Во-первых, я должна вас найти, впрочем, как и вы меня. А найти непросто – товар специфический, не каждому нужен.

Предположим даже, что мы нашли друг друга. Возникает следующий вопрос: а за какую цену продать? Ни вы, ни я не знаем конъюнктуру рынка. Мне важно не продешевить, а вам – не переплатить! Вот тут-то нам и нужен брокер – посредник между продавцом и покупателем, всесторонне знающий возможности закупки и сбыта продукции.

Брокеры являются посредниками не только на товарной, но также на фондовой и валютной биржах.

Вы хотите что-то застраховать? И тут между вами и страховой компанией вырастает фигура брокера.

Брокер всегда осуществляет свою работу по поручению и за счёт клиентов. Именно этим он и отличается от дилера, действующего от своего имени и за собственный счёт.

Дилер, от английского deal, – «торговать», «распределять». Дилер скупает ценные бумаги или товары за свои деньги, а потом перепродает их мелкими партиями.

Ещё более загадочная фигура – консигнатор. Этот имеет товары для продажи, хотя их не покупал и не является их владельцем.

Чем же ценен консигнатор?

«Консигнатор» в переводе с английского – «грузополучатель». В этом-то все и дело! У него есть помещение, где товары могут храниться и оттуда, со склада, постепенно продаваться.

Консигнатор продает чужой товар от своего имени, получая вознаграждения от собственника товара, то есть совмещает в себе качества брокера и дилера.

Ну, кто такой риелтор, сегодня не знает только ленивый. Посредник при заключении сделок с недвижимостью, получающий комиссионные, тоже выгодная партия. Ведь цены на недвижимость заоблачные. Значит, и комиссионные неплохие.

Кто же ещё отважился взять на себя в начале 90-х годов прошлого века нелегкую ношу коммерсанта? Может быть, предложение руки и сердца от ресейлера или реселлера (произношение двоякое) ещё интереснее? Не советовала бы. Если написание двоякое, то есть слово ещё не освоено языком, значит, и профессия какая-то «размытая», до конца не оформившаяся.

Понятно, что слово «ресейлер» образовано от английского глагола resale – «перепродать» или существительного seller – «продавец». Нужен ли вам в качестве спутника такой человек, решайте сами.

Есть еще и дистрибьютор – в переводе с английского – «распределитель, распространитель». Проще говоря, это человек, имеющий эксклюзивное право продавать какой-то конкретный товар.

Наверное, есть и другие господа коммерсанты, но они пока останутся неразгаданными.

Для тех, кто далек от бизнеса, но собирается выйти замуж именно за коммерсанта-посредника, я думаю, сегодняшнего урока вполне достаточно. А вообще главное, чтоб человек был хороший.

Коммерческое «эт» и «спам»

С наступлением компьютерной эры появилась новая каста людей – программистов, которые говорят на абсолютно непонятном для непосвящённых языке.

Если не хотите почувствовать себя полным идиотом, то не пейте кофе с двумя программистами сразу. Во-первых, они обязательно забудут о вашем присутствии и будут общаться только между собой. Во-вторых, вы ни за что не поймёте, о чём они так заинтересованно говорят.

Помню, я как-то раз оказалась в такой компании. Один из моих спутников сказал другому: «Всю ночь мучился, менял маме мозги». Второй ответил: «А я окна переставлял – бубен сломал». Всё услышанное показалось мне полным бредом, а молодые люди, мягко говоря, не совсем вменяемыми. Я даже хотела тихо встать и уйти от греха подальше, но любопытство взяло верх, и я решила выяснить, о чём разговор.

Оказалось, что «мамой» программисты называют материнскую плату. Материнская плата, в свою очередь, является самой главной деталью в компьютере. «Мозги» в данном случае – это компьютерная память. «Окнами» у программистов называется операционная система Windows, стоящая на большинстве компьютеров. А бубен – это бубен. Гении-программисты, оказывается, верят, что для заклинания операционной системы, не подчиняющейся никаким законам логики, необходим шаманский бубен.

Да, чтобы понимать язык программистов, надо быть программистом.

Но некоторые слова, связанные с компьютером и Интернетом, знают даже те, кто ими не пользуется. О них-то сейчас и вспомним.

Собака, а не кусает! Что это? Уверена, многие сразу догадались, что речь идёт о главном компьютерном значке, который является неотъемлемой частью электронной почты. И они не ошиблись! Но почему мы, русскоговорящие, называем этот значок «собака»?

Логично было бы предположить, что это перевод с английского. Ведь для нас компьютерная эра наступила позднее, чем для американцев и европейцев.

Американский программист Рей Томлинсон открыл возможность обмена электронными сообщениями в 1971 году. Значок, который мы сегодня называем «собака», изобретатель использовал только потому, что тот не встречался в английских именах и фамилиях, хотя давно входил в раскладку американской пишущей машинки. Символ, о котором идёт речь, применялся в значении «по цене» – at the rate. И в США его стали называть «коммерческим «эт».

«Коммерческое «эт» – что-то чересчур длинное и мудрёное для такого короткого значка.

Существует оригинальная версия, согласно которой отрывистое «эт» напоминает русскому уху собачий лай. Оттого-то мы и назвали компьютерный символ «собака». Впрочем, значок и правда похож на маленького, свернувшегося калачиком пёсика.

Но скорее всего, название пришло из некогда популярной, а ныне забытой компьютерной игры Adventure, в которой по экрану бегал пресловутый значок и назывался «собака».

К «собаке» мы уже привыкли, и теперь трудно себе представить, что вместо неё мы могли бы получить «лягушку», «закорючку», «плюшку», или даже «крокозямбу», или «масымбу». В 90-х годах прошлого века, когда искали название этому значку на русском языке, были такие предложения.

Любопытно, что в разных странах этот символ читается по-разному. Например, итальянцы называют его «улиткой», шведы – «слоном», голландцы – «обезьяньим хвостиком», сербы – «чокнутым А», чехи и словаки – «сельдью под маринадом», а израильтяне – «штру-делем».

Задолго до американцев этот значок использовали флорентийские купцы. В письме, написанном в 1536 году, упоминалась цена одной амфоры вина. Причем вместо слова «амфора» стояла буква @, украшенная завитком, и выглядела точь-в-точь как наша «собака». Это было сокращённое обозначение единицы измерения объёма – стандартной амфоры.

А в 2009 году испанский историк Хорхе Романсе обнаружил этот символ в арагонской рукописи 1448 года, то есть почти за век до флорентийского письма. Он обозначал старинную испанскую меру веса – арробу, равную 11,5 килограмма. Вот такая увесистая собачка. Кстати, испанцы и португальцы и сегодня называют компьютерный значок «арроба».

Теперь, отправляя письма по электронной почте, вы будете использовать символ @, зная про него практически всё!

Да, сегодня мы не мыслим своей жизни без компьютера. Для нас катастрофа, когда что-то в организме этой чудо-машины разлаживается. Мы воспринимаем свой компьютер как лич-

ную жизнь. И нам отвратительно, когда в неё вмешиваются посторонние. В этом смысле для миллионов пользователей Интернета неприятно и назойливо звучит слово «спам».

«Спам» напоминает известный разговор: «Вы меня любите?» – «Нет!» – «Но я все равно приду к вам в гости!»

Массовая рассылка информации людям, не желающим её получать, заставляет их ставить всё новую и новую защиту от этой напасти. Миллионы людей борются со спамом, но мало кто из них знает, откуда пришло в мир это «заразное» слово.

Впервые слово «спам» появилось в 1936 году. Это сокращение от английского spiced ham – «острая ветчина». «Спам» был товарным знаком для мясных консервов компании Hormel foods. Ими во время Второй мировой войны кормили американских солдат.

Война закончилась, а запасы ветчины остались. Для того чтобы сбыть несвежий залежавшийся продукт, компания провела беспрецедентную по тем временам рекламную акцию. Слово «спам» бросалось в глаза на каждом шагу. Им пестрели витрины магазинов, фасады домов, страницы газет. Оно было написано на бортах автобусов и трамваев, выскакивало из радиоприёмников.

Но синонимом назойливой рекламы «спам» стал лишь в 1969 году – после выхода в свет сатирического ролика с одноимённым названием. За две минуты слово «спам» было произнесено в ролике более 100 раз. Сюжет истории незатейлив. Муж и жена приходят в ресторан пообедать. Но какое бы блюдо они ни пытались заказать, в каждом содержится спам. «Я не люблю спам!» – восклицает в конце ролика жена.

Забавно, что слово «спам» было внесено в титры фильма, словно это живой персонаж.

Глава вторая

Работа над ошибками

Однажды подруга великой балерины Анны Павловой – тоже известная танцовщица – попросила её показать движение в медленном темпе, разложив его на элементы. Павлова задумалась, хотела повторить движение и... упала!

Вот так и мы – говорим не задумываясь, с ошибками и без них... А если задуматься, то чуть ли не каждое второе слово может поставить нас в тупик! Но иногда всё же задуматься стоит!

Как часто можно услышать – «курица высидивает яйца». Давайте задумаемся: если курица яйца высидивает, то почему она называется наседкой? Хороший вопрос! Оказывается, правильно сказать: «Курица насиживает яйца!»

Меньше всего люди задумываются, когда ведут деловые разговоры. Времени нет! Занятые они!

Ну вот, я и сама задумалась! Как правильно сказать – з́анятые или заняты́е? Занято́й человек – это тот, кто не имеет ни минуты свободного времени! А з́анятый – тот, кто занимается чем-то в данный момент. Значит, не ошиблась – заняты́е они!

Так вот, заняты́м некогда поинтересоваться, что они подписывают – догово́ры или догово́ра? Бизнес тех, кто подписывает догово́ры, думаю, будет успешнее! Потому что догово́ры – это правильно!

Деловые люди любят слово «взаимообразно» и часто его употребляют. Но если задуматься, то слова-то такого и нет! Не верите? Поищите сами в словарях! Ни за что не найдете! Зато есть другое – «заимообразно». Его-то и следует употреблять!

Деловые люди любят принимать «обоюдные» решения! И отлично! Но только в том случае, если решения эти принимают два человека! «Обоюдное» – значит для обоих, для двоих! А если партнёров больше и все они с решением согласны, то тогда оно становится «единодушным»!

Вы, наверное, замечали – иногда хочешь что-то сказать, произнести какое-то слово, а язык прямо «спотыкается»! Не произносится слово, и всё тут!

Например, вы говорите: «Я не убедил его сегодня! Завтра убе...» – и стоп! Как сказать? Убедю? Убежду? Чуть какая-то получается! И вам приходится выкручиваться! Вы выбираете обходной путь: «Я смогу убедить его завтра!» В чем же дело?

А если задуматься, то выяснится, что глагол «убедить» в единственном числе первого лица не имеет будущего времени! Есть и еще один глагол ему под стать – «победить»! Победю? Побежду? Нет! Только окружным путём: «стану победителем» или «одержу победу». Впрочем, что их вспоминать по одному? Надо уж назвать всю группу. Вот они, эти глаголы, не желающие иметь будущего: «грезить», «дерзить», «чудить», «очутиться», «ощутить», «умилосердить» и, конечно, «убедить» и «победить».

Трудно безупречно говорить по-русски. Ошибки допускают самые грамотные люди. Утешением являются разве что лёгкие и весёлые пушкинские строки:

Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.

Видимо, вердикт – «абсолютно грамотен!» – вообще невозможен!

Интересно, а какие ошибки в русском языке делал сам Александр Сергеевич? Вы скажете: «А стоит ли искать на солнце пятна?» Но разве не интересно узнать, какие ошибки гений признавал справедливыми?

Ошибки гения

Пушкин не скрывал, что на критику в свой адрес всегда обращал внимание. Похвалы, как и любому пишущему человеку, ему были приятны, а статьи, написанные с единственной целью оскорбить поэта, Александра Сергеевича сердили. И тем не менее в статье «Опровержение на критики и замечания на собственные сочинения» Пушкин пишет: «Читая разборы самые неприязненные, смею сказать, что всегда старался войти в образ мыслей моего критика и следовать за его суждениями, не опровергая оных с самолюбивым нетерпением, но желая с ними согласиться со всевозможным авторским себяотвержением».

С чем же поэт согласился?

«Вот уже 16 лет, как я печатаю, и критики заметили в моих стихах 5 грамматических ошибок (и справедливо):

1. останавлил взор на *отдалённые громады*
2. на *теме* гор (темени)
3. *воил* вместо *выл*
4. *был отказан* вместо ему отказали
5. *игумену* вместо игумну

Я всегда был им искренно благодарен и всегда поправлял замеченное место».

Во-первых, восхитимся – всего пять грамматических ошибок за 16 лет пристального внимания критиков! Ай да Пушкин!

А во-вторых, убедимся – действительно Пушкин все ошибки исправил!!!

Постараемся отыскать произведения, в которых были сделаны вышеуказанные ошибки!

«Останавлил он долго взор на отдалённые громады» – так у поэта было первоначально в поэме «Кавказский пленник». Но сейчас этого варианта вы не отыщете в изданиях Пушкина. После исправления строчка звучит следующим образом: «Вперял он неподвижный взор на отдалённые громады».

Поэма «Руслан и Людмила». Было: «Уж утро хладное сияло на теме полунощных гор». Исправлено: «Уж утро хладное сияло на темени полнощных гор...»

В стихотворении «Буря» первоначально написано: «И ветер воил и играл с её летучим покрывалом». Стало: «И ветер бился и летал с её летучим покрывалом».

Берите пример с Александра Сергеевича! Не обижайтесь на справедливую критику и замечания! Исправляйте свои ошибки!

«Страшные» ошибки

Однако ошибка ошибке рознь. Иной раз сделаешь неправильное ударение в слове, а никто и не заметит! Но есть ошибки «страшные»! Они перечёркивают нашу карьеру, а бывает, что и калечат всю нашу жизнь!

Приведу пример из книги Чуковского «Живой как жизнь». Очень люблю его рассказы о русском языке.

Корней Иванович вспоминает: «Какая-то «дама с собачкой», одетая нарядно и со вкусом, хотела показать своим новым знакомым, какой у неё дрессированный пудель, и крикнула ему повелительно: «*Ляжь!*» Одного этого *ляжь* оказалось достаточно, чтобы для меня обозначился низкий уровень её духовной культуры, и в моих глазах она сразу утратила обаяние изящества, миловидности, молодости».

Вот так! Красивая женщина стала для мужчины уродливой из-за одного неправильного слова. Уж зачем это дама так сказала, не знаю. Собакам ведь отдают команду, употребляя глагол в инфинитиве. Сказала бы «Лежать!» и не разонравилась бы известному писателю.

Вообще, с глаголами мороки много – и всё с тем же повелительным наклонением. Образуется-ка его от глагола «ехать». Чего только не услышишь – «ехай», «едь», «езжай» – и всё недопустимо! А вот «поезжай» или «съезди» – пожалуйста, говорите, лингвисты разрешают.

Но кажется, нет ошибки более ненавистой и презираемой, чем употребление глагола «ложить».

Самые сдержанные и скромные люди срываются и начинают гневно возмущаться! Помните фильм «Доживём до понедельника»? Учительница начальных классов заставляет сорваться на крик интеллигентного героя Вячеслава Тихонова: «Я им говорю, не ложьте! А они всё ложат и ложат!» – «Таисия Ивановна! Голубушка! Нет такого глагола в русском языке!»

По поводу этого глагола люди не только интеллигентно возмущаются в кино, но и, менее интеллигентно, в жизни. Вот только некоторые высказывания: «Режет слух!», «Ложат, извините, г...», «У меня от этого слова судороги начинаются»...

Но может быть, не стоит биться в судорогах, а попробовать разобраться, почему 80 процентов жителей России с настойчивостью, достойной лучшего применения, продолжают употреблять этот глагол?

За этот вопиющий с точки зрения пуританского языкового фанатизма глагол народ держится так цепко, что защищает его даже в анекдотах!

Врач местной больницы даёт интервью журналистке.

– Каждый час мы ложим в больницу по десять пациентов, не меньше.

– То есть кладёте! – поправляет его грамотная девушка.

– В больницу, милочка, ложатся, а не кладутся! – парирует врач.

Вот где собака зарыта!

Случилось так, что некоторые глаголы образовали противопоставление по совершенному – несовершенному виду не с помощью приставок, например: делать – сделать, а самостоятельными словами: брать – взять, говорить – сказать, класть – положить.

Владимир Иванович Даль отмечал, что глагол «ложить» без приставки не употребляется. «Заложить», «предложить», «положить», «уложить» – пожалуйста! А «ложить» – ни в коем случае!

«Положить» – глагол совершенного вида. Но стоит убрать приставку, и легко получишь форму несовершенного вида! Удобно! А в языке удобство ценится прежде всего! Поэтому объявление типа «Просьба ложить мусор в этот бак» можно встретить нередко. Имеется в виду, что мусор будут складывать в бак постепенно, долго и разные люди.

Признаться, нет хоть какого-нибудь вразумительного объяснения, почему в родительном падеже множественного числа про носки надо говорить «носков», а про чулки – «чулок». Но если вы их перепутаете (скажете «носок», «чулков») – это будет «страшная» ошибка.

Элементарная логика языка требует следующего спряжения глагола «хотеть» – хочу, хочешь, хочет, хотим, хотите, хотят. И именно так спрягают его все дети! Но для взрослого сказать «хочем» – значит быть пригвождённым к позорному столбу! Только «хотим»! И никак иначе!

Но пожалуй, на первом в данном случае непочётном месте стоит неправильное ударение в словах «звонит», «звонят». Того, кто ставит ударение на первом слоге, окружающие постоянно одёргивают и поправляют. Иногда даже добавляют: «Не позорься!» Но при этом сами тут же делают аналогичную ошибку в других словах: «включит», «включат». Здесь тоже необходимо ставить ударение на втором слоге, что услышишь нечасто.

Но я не хочу никого клеймить позором и нехорошими словами. Тем более что филологи утверждают: если в течение долгого времени большинство носителей языка произносят слово неправильно, то норму приходится пересматривать.

Скажем, сегодня даже от людей, занимающихся русским языком профессионально, не услышишь слово «фóльга» с ударением на первом слоге. Что ещё за «фóльга» такая? Только «фольгá». Загляните в словарь. Вы будете удивлены. Правильный – первый вариант. Видимо, это тот самый случай, когда языковая норма скоро будет изменена. Кто против? Все за.

Однако мне лично не хотелось бы однажды услышать, что произношение «звóнит» тоже соответствует норме русского языка.

Ошибки в эфире

В советское время среди дикторов ходила поговорка: «Слово не воробей, поймает – вылетишь!» Да, за речевые ошибки отстраняли от эфира, лишали премий, а то и с работы выгоняли.

Когда же наступило время «свободы слова», в эфире стали произносить не только что угодно, но и как угодно. А вот это уже беда для русского языка.

Беда, как известно, не приходит одна. В XXI веке человек «читающий» превратился в человека «слушающего радио» и «смотрящего телевизор». А публичному слову мы привыкли доверять! Если так говорят по радио и телевизору – значит правильно!

Однажды, когда уважаемый телеведущий, можно сказать, мэтр сделал неправильное ударение в слове «красивее», моя грамотная подруга засомневалась – неужели он прав? Может, норма изменилась? Но нет! Ударение в сравнительной степени «красíвее» падает только на второй слог и никак иначе! «Красíвее», «счастлívее». Ведь мы же никогда не скажем «счастлívее»?! Но авторитет телеведущего был столь велик, что подруга открыла словарь.

Кстати, ошибки в ударении – самые распространённые. Появилось даже такое понятие – «привычное неправильное ударение».

Давайте себя проверим!

Правильно говорить: одновременно, обеспéчение, вероисповéдание, в сéти, заку́порить, баловáть, прибýвший, украинский... В этих словах радио- и телеведущие чаще всего совершают ошибки, а вслед за ними и мы с вами.

Бывает и по-другому: человек, работающий в эфире, грамотен и пользуется словарями. Но мы, привыкшие к неправильному ударению, считаем, что ошибся именно он. Например, мы подсказываем, когда слышим – предвосхítить, толи́ка, мизéрный... а ведь это правильно!

Часто от весёлых диджеев, не имеющих времени и желания разбираться, как там что про-износить, можно услышать: «добра́лись или добра́лись». Предложение колеблющейся формы стало даже неким шиком! Может, песенкой из мультфильма навеяло?

То вам седло большое,
Ковёр и телевизор
В подарок сразу вручат,
А может быть, вруча́т.

Всё-таки «вруча́т»! Заодно добавим, что правильно – добра́лись, собра́лись, разобра́лись, приня́лись...

В последнее время весьма интеллигентные выступающие стали говорить «дéньгам», «о дéньгах», «дéньгами». Мы тоже подтянулись и стали отходить от привычного «деньга́м», день-га́ми, «о деньга́х». А ведь это и есть литературная норма, которую никто не отменял!

При склонении существительного «деньги» ударение на первый слог считается устаревшим. Оно применимо лишь тогда, когда речь идёт об эпохе драматурга Александра Николаевича Островского. Если мы говорим о его пьесе, то тогда о «Бешеных дéньгах». Ударение на первом слоге мы ставим и когда утешаем себя старой народной пословицей «не в дéньгах счастье».

Да, когда-то Пётр I повелел указом «боярам в Думе говорить не по писаному, чтобы дурь была видна». В XVII веке аукнулось – в наше время откликнулось. «Говорить не по писаному» грамотно удаётся далеко не каждому.

Не сочтите меня брюзгой, но я стараюсь всегда прислушиваться к тому, как говорят наши политики на заседаниях в Думе. Ловлю ошибки. Заодно сама себя проверяю, в сомнительных случаях заглядываю в словарь. Звоню знакомым филологам... Полезно!

Что касается радиоэфира, то здесь только закинь удочку – ловись рыбка не переловись.

Давайте сразу договоримся: оговорки ошибками не считать. Оговорки бывают такими смешными, что вызывают только добрую улыбку и особую любовь к их произвольному автору. В его лице мы аплодируем свободной случайности, сумевшей пробиться к смыслу.

«750 миллилитров ртутного столба», «подмосковный климакс», «непрочное зачатие Девы Марии», «гениальный секретарь ЦК КПСС»... Мир без подобных ошибок был бы не только скучным, но и опасным, как всякая утопия.

Под нашим прицелом ошибки, вызывающие не улыбку, а горечь и сожаление.

Увы, частая ошибка – неправильный выбор слов. Как дальтоники не различают цвет, так мы перестаём ощущать позитивный и негативный смысл слов.

Из диалога гостя студии и ведущего. Первый: «Ситуация в экономике становится всё тяжелее». Второй: «А вы не приукрашиваете?» Нет, не приукрасил. Если и сгустил краски, то только тёмные.

Ещё одна ошибка того же порядка: «Дела улучшаются всё хуже и хуже». Это всё равно что сказать: «Дела ухудшаются все лучше и лучше!»

Очевидно, что предлог «благодаря» в значении «по причине» имеет позитивный оттенок. И режут слух фразы вроде «Благодаря этому человеку мы остались нищими». Ведь не за что нам его благодарить!

В предлоге «благодаря» кроется ещё один подвох. Надо помнить, что этот предлог управляет существительным только в дательном падеже – благодаря «кому-чему?», а не в родительном. «Благодаря вам», «благодаря другу» (но не «благодаря друга», что нередко услышишь).

Кстати, это правило касается и другого «трудного» для употребления предлога – «согласно». Согласно указу, согласно требованиям... Тот же дательный падеж, но не родительный (согласно указа, согласно требований).

Есть проблемы с определением мужского и женского рода. Его и в жизни-то сейчас не сразу определишь!

Женщины приобщаются к мужским профессиям. И вот уже слова некогда мужского рода могут употребляться и в женском – атташе, конференсье, крупье...

Как бы запомнить то, что я сейчас напишу? Придумала! Сыграем в детскую игру «съедобное-несъедобное». «Евро», «пенальти», «сирокко», в общем, всё «несъедобное», – мужского рода. «Салями», «мацони», «кольраби», «иваси», всё «съедобное», – женского.

Как говорится, «Остапа несло!». Увлечённые своей темой ведущие набирают бешеную скорость речи. Эфирное время дорого, а сказать хочется много. Подумать о том, что события, о которых они рассказывают, «роль» могут только «играть», а «значение» исключительно «иметь», им просто некогда. И слова путаются, перескакивают, меняются местами. Получается неграмотно!

Кстати, в одной из радиостудий я видела висевшую перед ведущими надпись: «Придержи Остапа!»

К устойчивым ошибкам относится и неправильное ударение в сложных прилагательных с первой частью «высоко» и «широко». В таких словах следует ставить два ударения. Дополнительное – на втором слоге первой части, основное – на второй части сложного слова – «высо́кокóчественный», «широ́комасшта́бный».

Задумываться в эфире некогда. Эфирное пространство не терпит тишины. Пауза – это брак! Поэтому лучше запомнить заранее, что, если вы говорите о системе для передачи электричества, тогда это электропровод. А если речь идёт об электрическом шнуре, то это электропровод.

Не будем осуждать, а попытаемся встать на место людей, работающих в эфире, и разберём сложные случаи, которые, по признанию самих журналистов, нередко ставят их в тупик.

Например, как следует говорить – «на Украине» или «в Украине»?

Политика влияет на все сферы жизни – в том числе норовит затронуть и языковые нормы. Но язык порой оказывается более стойким, чем общество. Он сопротивляется революционным изменениям. Язык, как известно, предпочитает развитие эволюционное.

В 1993 году Украина решила получить лингвистическое подтверждение своего статуса суверенного государства и потребовала признать нормативным произношение «в Украине». Видимо, языковая норма «на Украине» вызывала у руководства этой страны неприятные ассоциации со словосочетанием «на окраине».

Информационно подкованные радио- и телеведущие стали говорить именно так, как потребовало правительство дружественной державы. Однако отвечающие на их вопросы гости студии с упорством продолжали произносить «на Украине».

Диалог становился чудным. Через минуту-другую подобной беседы у слушателей голова начинала кружиться. Они уже не понимали, о чём идёт речь. Их интересовало только, как правильно сказать – «на Украине» или «в Украине»?

Сочетаемость предлогов «в» и «на» с определёнными словами объясняется исключительно традицией русского языка. И мы не задумываясь произносим: «на кухне», но «в комнате», «в институте», но – «на заводе», «в библиотеке», но – «на курорте», «в Латвии», но – «на Украине».

«На Украине» – это по-прежнему норма, сложившаяся в течение столетий. Она не может измениться в одночасье – даже из-за серьёзных политических катаклизмов.

Однако покинем скользкое поле высокой политики и вернёмся к любимому – падежам, склонениям, ударениям...

Подножкой для ведущих являются существительные среднего рода, которые в именительном падеже единственного числа оканчиваются на «це». «Блюдец», «полотенце», «щупальце», «сердце»...

«Как же здесь можно совершить ошибку?» – удивитесь вы. А давайте попробуем произнести эти слова в родительном падеже множественного числа! Вот она, подножка! Правильно сказать: «блюдец», «полотенец», «зеркалец». То есть в родительном падеже множественного числа эти существительные, как правило, имеют окончание «ец».

Держу пари, что каждый второй произнесёт неправильно – «блюдцев», «полотенцев», «зеркальцев». Хотя в слове «сердец» никто из нас никогда не ошибается.

Языковое чутьё подсказывает нам, что слово «солнце» является исключением. И не задумываясь в родительном падеже множественного числа мы произносим это слово правильно – «солнц».

Ведущие, которых заботит, правильно ли они говорят, задумываются: мы хлопаем «дверями» или «дверьми», гордимся «дочерями» или «дочерьми», любимся «лошадьми» или «лошадьями»?

У меня есть чудесная новость: сегодня и то и другое верно. Но следует запомнить, что в устойчивых выражениях «лечь костями» и «бить плетью» сохраняется только старая форма.

В прямом эфире необходимо контролировать себя ежесекундно. Не совершать при этом ошибок – всё равно что быть святее Папы Римского! Русский язык то и дело подбрасывает ребусы и загадки.

Однако некоторые ошибки типичны, а значит, можно о них вспомнить, разобрать и больше не совершать.

Есть прекрасное словосочетание – «друг друга». Мы друг другу доверяем, друг друга уважаем. Это «друг друга» кажется неразрывным. И когда возникает необходимость поставить между этими словами какой-нибудь предлог – например, друг о друге, друг к другу, – нам категорически не хочется этого делать. В результате мы зачастую строим неправильную кон-

струкцию, вынося предлог вперед: «к друг другу», «о друг друге», «у друг друга»... Ошибочка вроде незаметная, однако ухо, приученное к грамотной речи, режет.

Надо бы нам запомнить, что предлог, при его наличии, всегда располагается посередине конструкции: «друг от друга не отличать», «друг у друга занимать» и так далее.

Распространённой ошибкой является и нарушение нормы управления. Совсем недавно услышала в речи молодого писателя: «Надо понимать о том, что...» Это рассказать можно о том, что... понимать или не понимать можно только что-то.

Урожай подобных ошибок вы соберёте сами на любом телевизионном канале. Например: «Я не буду описывать о ситуации с лекарствами». И не надо! Опишите нам просто ситуацию, и мы все поймём. Или: «Мы ни к кому не можем обратиться о том, чтобы нам помогли». Следует сказать: «Мы не можем обратиться с просьбой о помощи».

Самая коварная, на мой взгляд, область русского языка – это орфоэпия, что в переводе с греческого – «правильное произношение».

Россия огромна. И везде свои особенности произношения. Местный говор делает речь колоритной и яркой. Но должны же быть какие-то нормы? В качестве литературной нормы в словарях было зафиксировано московское произношение.

Если бы, например, столицей была Рязань, то мы грибы собирали бы «в лясу», то есть «якали». А если б столицей стал, например, Нижний Новгород, то мы ходили бы «за водой», то есть «окали».

Кто-то до хрипоты спорит, что правильно говорить «булошная» и «дожди», а в ответ слышит, что так говорят только манерные дамочки. Надо «булочная» и «дожди». Нет бы заглянуть в орфоэпические словари и узнать, что и то и другое верно. Правда, будет пометка, что сегодня предпочтительно – «дожди» и «булочная».

А вообще-то «булошная» и «дожди» это не манерное произношение, а старомосковское или, как ещё говорят, мхатовское. Пожилые москвичи до сих пор, например, произносят: «тихий», «мягкий», «далёкий»... потому что ещё в начале XX века это считалось орфоэпической нормой.

Вот парадокс – жизнь становится жёстче, а в русском языке наметились тенденции к смягчению произношения многих слов. То есть традиционно твёрдое произношение согласного звука перед гласным «е» воспринимается теперь как устаревшее. «Пионэр»... Так уж никто и не скажет – не то в этом будет услышана некая издёвка.

Но вот в других случаях всё не так ясно. Лингвисты настоятельно рекомендуют нам смягчить произношение таких слов, как «пресса», «рельсы», «брюнет», «патент», «декада», «термин», «тенор», «терминал», «демагог», «декорация», «депрессия»...

Во всех этих словах сегодня согласный звук перед «е» произносится мягко. Я уж не говорю о таких словах, как «шинель», «гарем» и «крем»!

Попутно заметим, что во множественном числе слово «крем» произносится, как «кремы», но никак не «крема́», что нередко можно услышать в эфире. Передач-то, посвящённых красоте и здоровью, немало!

«Парашют» и «брошюра» произносятся твердо. А в слове «жюри» шипящий звук – мягкий.

Прислушайтесь к тому, как говорят в эфире! Это позволит вам повысить собственную грамотность.

Пара не пара

Люди могут заболеть, если сильно понервничают. А нервничают они, когда их незаслуженно обижают.

Слова, оказывается, тоже могут болеть. И тоже от незаслуженной обиды. Писатель Александр Куприн, например, называл больным слово «пара». Почему? А в этом мы и попробуем сейчас разобраться.

Для нас что-то сделать бывает *парой* пустяков. Мы просим купить *пару* яблок. Назначаем встречу через *пару* часов. Но правильно ли мы при этом распоряжаемся словом «пара»?

Один актёр рассказывал мне, как, будучи студентом, он на репетиции обратился к собравшимся: «Можно мне сказать *пару* слов?» Старейший педагог Щукинского училища и выдающаяся актриса Елизавета Георгиевна Алексеева его тут же поправила: «Молодой человек, *пару* слов по-русски сказать нельзя!»

Артистам старого поколения никогда не изменяло языковое чутьё. Они понимали, что если слово есть, то это не значит, что его можно ткнуть всюду, где придётся.

Давайте посмотрим, как слово «пара» определяет Словарь русского языка, изданный Академией наук: «*Пара* – два одинаковых предмета, употребляемые вместе и составляющие целое. *Пара* сапог, *пара* вёсел и т. д.».

Толковый словарь под редакцией Татьяны Ефремовой добавляет: «*Пару* могут составлять, к примеру, брюки и пиджак, брюки и фрак, брюки и сюртук, и тогда, соответственно, это будет *пиджачная*, *фрачная* или *сюртучная пара*».

Муж и жена тоже составляют единое целое, и поэтому мы говорим «супружеская *пара*».

Мы можем сказать и *пара* голубей, имея в виду голубя и голубку, или *пара* ласточек...

Не вызывает сомнение и словосочетание «танцующая *пара*».

Алексей Николаевич Толстой как-то заметил: «Может быть *пара* лошадей в том случае, если они запряжены, но если лошади стоят в стойле, человек никогда не скажет: «У меня *пара* лошадей». Он скажет: «У меня две лошади».

Что ж получается, Пушкин ошибался, когда писал:

...Пистолетов *пара*,
Две пули – больше ничего —
Вдруг разрешат судьбу его.

Нет, конечно! Поэт прекрасно знал, что дуэльные пистолеты продавались именно *парами* в особом ящике. И каждый из дуэлянтов имел свою *пару*.

Кто-то, может быть, слышал, что в старину на Руси пили *пару* чая. А это как прикажете понимать?

Предлагаю вспомнить картины художника Бориса Кустодиева. Чаепитие, как известно, было его любимой темой. На картинах «Извозчик в трактире» и «Московский трактир» вы как раз увидите *пару* чая. *Пара* чая – это два чайника: большой с кипятком, а сверху заварочный. Было и по-другому. Усталые и замёрзшие ямщики пили именно «*пару*», сменяя кипяток холодной водой.

Конечно, мы отдаём себе отчёт в том, что вряд ли большинство людей вот так, в одночасье, перестанут говорить «*пару* слов». Но всё-таки они должны знать, что такое выражение с точки зрения русского языка сомнительно.

Задумывайтесь, пожалуйста, что *пара*, а что не *пара*.

Трудно занимать и одалживать

Есть люди, которые по принципиальным соображениям никогда не берут деньги в долг! А есть и такие, которые столь же принципиально в долг не дают! Им, может быть, и неинтересно знать о том, как можно ошибиться в употреблении слов «занять» и «одолжить». Остальным же (а их, думаю, большинство) будет не лишним поразмыслить со мной на эту со всех точек зрения «скользкую» тему.

«Никто не стремится получать советы, зато деньги получать горазды все, – выходит, деньги лучше, чем советы», – говорил писатель Джонатан Свифт.

Если с тем, что деньги лучше, чем советы, можно ещё поспорить – смотря какие деньги и какие советы, – то первая часть утверждения Свифта бесспорна! Деньги получать горазды все!

Денег, известное дело, часто не хватает. Те, у кого их нет, берут займы. Те, у кого они есть – да не оскудеет рука дающего, – их одалживают. Но часто эта безупречная цепочка денежных отношений рвется! А всё из-за неправильного употребления глаголов «занять» и «одолжить»!

Ну вот, путаница не заставила себя ждать! Только что мне позвонил приятель, просил дать ему в долг! А знаете, что сказал? «Займи мне денег!» Я думаю: у кого я должна занять для него и почему он не попросил у меня? Оказывается, именно у меня и попросил! Только глагол употребил не тот! Вот я приятеля сразу и не поняла! Он должен был бы сказать: «Одолжи мне!», а не «Займи мне!».

Глаголы «занять» и «одолжить» в повседневной речи часто не различают. Хотя, казалось бы, всё так просто! «Занять» – значит «взять в долг». Исторически корень у слов «взять», «занимать», «взаймы» один и тот же – одного общего значения! Одолжить – «дать в долг». Но тем не менее часто можно услышать: «Я одолжил сто рублей» в значении «взял займы». Если должник говорит о себе, то правильно сказать: «Я занял сто рублей, которые мне одолжили».

Ошибка очень распространённая. Она встречается даже в речи грамотных людей, читающих классическую литературу. Больше того, и в классической литературе герои частенько путаются в употреблении глаголов «занять» и «одолжить». У Гоголя, например, в «Мёртвых душах» можно прочесть: «И всё оттого, что я не занимаю им денег!» Вместо «не одалживаю».

Путаница происходит оттого, что деньги можно взять в долг и дать в долг. Заём – дело обоюдное, а потому использование разных глаголов для передачи одной и той же мысли кажется излишним. Разговорная речь экономна. К чему лишние слова, когда деньги хочется получить быстро?!

Но литературная норма глаголы «занимать» и «одолжить» различает! «Одолжить» – всегда дать в долг! «Занять» – всегда брать в долг! Ну, разумеется, с тем, чтобы свой долг непременно вернуть!

Да, и вот ещё что: если вы хотите сделать заём, то запомните – в именительном и винительном падежах это слово следует произносить именно так! «Заём»! Но никак не «займ», что часто можно услышать! В производных словах – «заёмщик», «заёмный» – эта основа сохраняется. А вот в остальных падежах – пожалуйста – «займа», «займу», «займом»...

Известно, жизнь «полосатая»! Сегодня вы занимаете деньги, а завтра их одалживаете. Друзья всегда приходят на помощь друг другу! Впрочем, стоит напомнить и слова Марка Твена: «Дружба – это такое святое, сладостное, прочное и постоянное чувство, что его можно сохранить на всю жизнь, если, конечно, не пытаться просить денег займы».

Кушать или есть?

Еда играет огромную роль в нашей жизни, а мы о ней до сих не вспомнили! Правильно ли это? Надо бы пообедать.

Прежде чем сесть за стол, нужно... что? Вымыть руки? Это бесспорно! Но неплохо бы также знать, какой глагол следует употреблять – «есть» или «кушать»?

Наверное, вы не раз слышали, что слово «кушать» устарело! Что оно церемонно, подобо-бострастно, некультурно! «Это господа раньше кушали!» – скажут вам. А у нас сейчас опять все господа! Выходит, глагол «кушать» вновь применим? Впрочем, нет! У нас демократия! А народ хочет есть!

«Кушать подано! Садитесь жрать, пожалуйста!»

Ну, таким приглашением к столу можно всех гостей распугать! А вот сказать «Кушайте, пожалуйста!» будет весьма уместно! Глагол «кушать» можно употребить и говоря о ребенке! Во всех прочих случаях литературной нормой считается употребление глагола «есть»!

В русском языке всегда существовало много синонимов слова «еда». Некоторыми из них мы до сих пор пользуемся в разговорной речи – харчи, пища, снедь... А вот такие слова, как «сыть» или «ядь», нами уже забыты! Зато нам хорошо известны производные от них прилагательные «сытый» и «всеядный».

Однако я увлеклась! А ведь обещала обед!

Итак, на первое сегодня бульон. Бульон – слово, очевидно, французского происхождения! От глагола *bolir* – «кипятить»! В буквальном переводе означает «отвар».

А на второе выберем шашлык! «Шашлык» – слово тюркское. Переводится как «мясо, приготовленное на вертеле». Слово пришло к нам только в XVII веке. Что ж это получается? До XVII века наши предки не ели такой прелести, как шашлык?! Ещё как ели! Только называли это блюдо по-другому – «верчёное»!

А компот? А слово «компот» изначально вообще не являлось кулинарным термином! Оно означало беспорядочное смешение предметов и явлений (от *лат. compositus*). Первыми в кулинарном значении его стали употреблять французы. А на Руси был свой компот, который называли «взваром»!

Впрочем, важно не только то, что ты ешь, но и в какой компании обедаешь. Обедайте в компании добрых, весёлых и грамотных людей, ведите застольные беседы, среди которых могут быть и разговоры о нашем родном языке.

Одеть или надеть?

Любезный друг, не надо забывать,

Что «одевать» не значит «надевать»;
Не надо путать эти выраженья,
У каждого из них свое значение!

Эти шуточные стихи были написаны более ста лет назад! За прошедшее с тех пор время ничего не изменилось! Мы продолжаем путать, в каких ситуациях нужно употребить глагол «одеть», а в каких – «надеть». Попытаемся в этом разобраться.

Казалось бы, какая разница, как говорить – «одеть» или «надеть»? В сущности, одно и то же! Главное, быть одетым по погоде и со вкусом!

Но нет! Русский язык любит оттенки! Да и разные это слова! Разные! Нужны доказательства? Пожалуйста! У этих слов и антонимы разные: надеть – снять; одеть – раздеть. Одеть можно кого-то, а надеть что-то! Первый глагол всегда сочетается с предметами одушевлёнными, а второй – с неодушевлёнными.

Давайте попробуем одеться сами и одеть кого-нибудь.

Мама одевает ребенка... Дама надевает куртку... Дама надевает шляпу... Дама надевает перчатки... Но если рядом есть мужчина, который хочет ей помочь, то ему понадобится совсем другой глагол. Он должен сказать: «Позвольте, я помогу вам одеться».

Да, и вот ещё один нюанс: всё, что имитирует людей – куклы, манекены, роботы, – тоже приравнивается к предметам одушевлённым.

Манекен тоже одевают.

Все равно мудрёно? Не отчаивайтесь! Скажу вам по секрету, что сам Антон Павлович Чехов не различал оттенки этих заковыристых глаголов. В ремарках к пьесе «Три сестры» можно обнаружить: «Маша одевает шляпу», тогда как, по правилам русского языка, должна была бы её надеть.

Давайте задумаемся, что значит «одеть шляпу»? Как это можно сделать? Укутать ее в шарф? Завернуть в кусок ткани?

Ерунда получается, господа! Но тем не менее мы с упорством продолжаем игнорировать глагол «надеть»!

В какой-то момент филологи устали бороться с народом, отрицающим слово «надевать». И справочники, изданные в 70-х годах прошлого века, уже допускали употребление только глагола «одеть» – во всех случаях.

И сегодня многие знатоки словесности считают, что со временем глагол «надеть» канет в Лету.

Но пока ещё русский язык не в силах расстаться со словом «надеть». И потому недурно запомнить написанные сто лет назад шуточные стихи:

Себя нарядней хочешь ты одеть?
Так должно платье новое надеть!
И руку ты перчаткой одеваешь,
Коли на руку перчатку надеваешь,
Дитя оденешь в платьице его,
Когда наденешь платье на него.
Кому родной язык и мил, и дорог,
Ошибки тот не стерпит и следа!
И потому, дружок мой, никогда
Не делай ты подобных оговорок!

Выходить или сходить?

Постоянно прислушиваясь к тому, что, где и как говорят, я пришла к выводу: автолюбители меньше интересуются нормами русского языка, чем люди, пользующиеся услугами общественного транспорта! Эту мысль я попробую сейчас развить.

Филологи заблуждаются, когда утверждают, что нас больше не волнует, как мы говорим по-русски – правильно или нет! Еще как волнует! Стоит только проехаться в автобусе или в трамвае, как в этом сразу убедишься!

Часто можно услышать, например, подобную перепалку знатоков языка: «Вы на следующей остановке выходите?» – «Выходят замуж!» – «Простите, вы на следующей остановке сходите?» – «Сходят с ума!» – «Вы, в конце концов, слезать собираетесь?» – «Слезают с дерева!» – «Ну, так и сидите в трамвае, раз по-русски грамотно говорить не умеете!»

Как же правильно спросить, чтобы на нужной тебе остановке всё-таки покинуть трамвай?

В трамвае, автобусе, троллейбусе есть вход и выход. Значит, мы можем войти и выйти! Стало быть, уместен вопрос: «Вы выходите?»

Иное дело, если мы плывём на пароходе. Когда пароход причаливает к пристани, кладут сходни. А раз уж положили сходни, придётся по ним сойти, а не выйти.

Подсказкой для нас может быть и предлог: *из* вагона, *из* трамвая, *из* автобуса мы выходим; *с* поезда, *с* парохода, *с* трапа самолёта, *с* лестницы мы сходим!

Теперь, когда нам понятно, как покинуть общественный транспорт – выйти или сойти, остаётся не прозевать свою остановку.

Итак, вопрос: «Вы сейчас выходите?» – и не приветливый ответ: «Сейчас автобус идёт!»

И в самом деле, идёт! А когда остановится, водитель объявит уже следующую остановку. Какая же сейчас? Как спросить?

Удивительное это слово – «сейчас»! В русском языке оно имеет все оттенки – и настоящего, и прошедшего, и будущего, и желательного времени!

Мы говорим ребёнку: «Сделай уроки!» Он отвечает: «Сейчас!» Мы оба понимаем, что это «сейчас» может наступить через час – в лучшем случае! «Сейчас» приобретает оттенок будущего времени.

Начальник интересуется, почему сотрудник отсутствует. Ему отвечают: «Только сейчас вышел!» Начальник неодобрительно качает головой, но не возражает – пиджак-то сотрудника висит на стуле! Слово «сейчас» приобретает оттенок прошедшего времени.

Сказать «сейчас» о ближайшей остановке ещё во время движения правильно. «Сейчас» в этом случае значит сразу, как только это станет возможным!

Граждане пассажиры, будьте вежливы и правильно формулируйте свои вопросы в общественном транспорте!

Не попить ли нам кофейку?

Трудно найти напиток любимей и загадочней кофе! Говорят, от него и худеют, и толстеют! Кофе вреден для сердца, но этот же самый напиток может спасти от инфаркта миокарда! Кофе из любимой чашки пить всегда вкуснее! Чего только не услышишь об этом напитке! О нём точно стоит поговорить.

О кофе нам известно, кажется, всё! Мы знаем, что деревья, приносящие эти плоды, росли в горной местности Каффа на юго-западе Эфиопии.

Мы знакомы с легендой о пастухе, который первым заметил результат действия кофе, когда наблюдал за своими овцами. Овцы, пожевав плоды кофейного дерева, начинали танцевать.

До нас дошла молва, что пастух рассказал об этом знакомому монаху. И с тех пор кофейный напиток помогал служителям культа бороться с зевотой во время ночных молений!

Не секрет для нас, что волшебные зёрнышки распространялись по миру быстрее, чем любая пандемия! И что русские должны быть благодарны за кофе вездесущему царю-батюшке Петру Алексеевичу, который, испив кофе в Голландии, тут же распорядился поставлять его в Россию!

Обо всём читали! Всё ведаем!

А какого всё-таки рода слово «кофе»? Вот по этому вопросу в наших рядах согласия нет! Одни считают, что слово «кофе» – мужского рода, другие – среднего!

Хорошо было тем, кто жил в Петровскую эпоху! Ведь тогда этот бодрящий напиток называли на Руси так – «кофий» или «кофей»! Мужской род! Тут и сомнений быть не может!

И надо ж было такому случиться, что слово это видоизменилось и стало оканчиваться на букву «е».

Ещё со школьной скамьи мы вызубрили: иностранные несклоняющиеся слова, имеющие окончания «а», «е», «и», «у», означающие неодушевлённые предметы единственного числа, относятся к среднему роду. Стало быть, слово «кофе» – оно?!!

Ну нет! Я категорически не согласна! Оно?! Оно – это «ни то ни сё», «ни богу свечка, ни чёрту кочерга»! Кофе – только ОН!

Ведь как испанцы расшифровывают первые буквы этого слова – cafe? Caliente – горячий, amargo – терпкий, fuerte – крепкий, en seguida – мгновенно поданный, то есть с пылу с жару!

Горячий, терпкий, крепкий может быть только ОН!

Что скажут классики? Встречаем у Достоевского: «Прихлёбывал свой кофе...» Находим у Пушкина: «Свой кофе выпивал!» Ну вот же! Мужской род!

А что же словари? Занимают соглашательскую позицию! Рекомендуют мужской род, но при этом допускают и средний! А с нами так нельзя! И так-то полная неопределённость в жизни.

Мы просим филологов, наконец, точно определить род слова «кофе», дабы по утрам не разгорались семейные скандалы!

Слова-«паразиты»

Хочется обращаться к словам благозвучным, многозначительным, правильным – тем, что имеют интересную биографию. Но придётся вспомнить и о словах-«паразитах». Зачем? Исключительно в целях дезинфекции!

Чтобы, содрогаясь, не перечислять через запятую слова, засоряющие нашу речь, я лучше напому вам весёлый стишок хорошего детского поэта Эммы Мошковской:

Жил-был этот, как его,
Ну, и значит, и того,
Жило это самое
Со своею мамою.
Был ещё один чудака —
Это, в общем, значит, так,
И его любимый зять.
Звали зятя – так сказать...
А жену-то звали – ну...
А соседа звали – это...
А его родители —
Видишь ли

И видите ли...
А ещё какой-то – э-э-э
Жил на верхнем этаже...
И дружили они все...
Ну, и значит, и вообще.

Зачем нам все эти «значит», «ну», «так сказать»? Может быть, они спасают нас от нашего тугодумства? Но каждый из нас встречал людей, мыслящих и говорящих с реактивной скоростью и с такой же скоростью употребляющих слова-«паразиты».

Тогда можно предположить, что мы мало читаем, что наш словарный запас слишком скуден. Однако слова-«паразиты» встречаются и в речи грамотных людей – преподавателей, писателей, учёных. Их трудно заподозрить в скудном запасе слов. Так почему же «мусорные» слова засоряют наш язык? И если это просто дурная привычка, то можно ли от неё избавиться?

Филолог Елена Шмелёва считает, что слов-«паразитов» не бывает. Они не паразитируют на нашей речи, а помогают ей – заполняют паузы, пока мы думаем, придают разные оттенки... Оказывается, и у кандидата филологических наук Елены Шмелёвой есть своё любимое слово – «вот». Она произносит это «вот», когда хочет остановить на чём-то внимание слушающих её студентов. «Эти слова начинают нас раздражать, когда их слишком много», – объясняет Елена Яковлевна. Она вспомнила, как стала невольной свидетельницей разговора молодых людей в маршрутном такси. Один другому рассказывал: «Я, короче, выхожу, короче, из дома, короче...» Всем в маршрутке было смешно, потому что получалось не короче, а длиннее.

Знает ли каждый из нас, какие именно «мусорные» слова есть у него? И если знает, то пытается ли с этим бороться?

Этот вопрос я задала своим знакомым «разговорных» профессий. Радиоведущий Роман Щепанский признался: «Мой грех – фраза «честно говоря». Она бесит меня самого. Что же, я пятнадцать минут до этого врал как сивый мерин?» Актёр Анатолий Меньшиков иного мнения: «Это спасительные фразы. У меня их полно. Я их называю матозаменителями: «ядрёна-матрёна», «ёксель-моксель», «ёк-макарёк»...

Действительно, нередко словами-«паразитами» являются матерные слова. Как известно, русский мат состоит всего-навсего из четырёх корней, но производных от этих корней великое множество. Вот здесь индивидуальность говорящих проявляется довольно ярко.

Кстати, словами-«паразитами» могут стать не только мало внятные «тыры-пыры», «тэр-пэр-восемь дыр», «ёкэлэмэнэ-опэрэсэтэ», «пятое-десятое», но и вполне симпатичные – «зайчик», «котик», «малыш»... Это происходит, когда так начинают обращаться ко всем подряд – в том числе и к малознакомым людям.

Я знала одну красивую даму, у которой было несметное число поклонников. Она не запоминала их имена. У красавицы выработалась привычка к любому мужчине обращаться со словами «ангел мой». И возвышенное словосочетание стало словосочетанием-«паразитом».

Слова-«паразиты» подтачивают не только русский язык. Они расплодились в международном масштабе.

Общественная организация «Кампания за чистоту английского языка» подвела итог опроса среди 5 тысяч своих сторонников,

которые определили, какое слово или выражение в современном английском языке раздражает их больше всего.

Оказалось, англичане то и дело повторяют «абсолютно» – даже когда то, о чём они говорят, весьма относительно. Злоупотребляют они и выражением «честно говоря», бесконечно прибегая к нему, даже когда лукавят.

Представитель организации Джон Листер заявил, что «применять подобные выражения – всё равно что носить галстук из дешёвого галантерейного магазина или использовать эксцентричную мелодию для звонка в мобильном телефоне».

Кто их поймёт, этих англичан?! Стоит ли шум поднимать из-за безобидного слова «абсолютно» и выражения «честно говоря».

Для нас же важно, чтобы чистым и ярким оставался русский язык!

Ошибки в ударении

Недавно натолкнулась на любопытный опрос: что является для наших сограждан объектом крайнего неприятия?

Оказывается, жители России ненавидят не только тупость, предательство, политику, гламур, пробки на дорогах и медленный Интернет, но и неправильное ударение. Одна дама даже с мужем из-за этого развелась. И напрасно!

Если б она знала, что всеми любимый писатель Корней Иванович Чуковский в своём первом докладе на литературном вечере сделал девяносто два неправильных ударения, о чём сам позднее и написал в воспоминаниях, то развода могло бы и не случиться.

Ударение – самая сложная для усвоения область русского языка.

Например, в слове «мышлѐние» ударение перешло с корня на суффикс, а в словах «гла́жение», «квѐашение», «обеспѐчение» осталось на своём месте! Правильно произносить – металлур́гия, инду́стрия, тера́пия, но при этом – гастри́номия, кули́нария, логопѐдия... Право слово, ум за разум зайдёт!

Русское ударение характеризуется разноместностью и подвижностью.

Разноместность – это способность ударения падать на любой слог русского слова, тогда как во многих языках мира ударение прикреплено к определённому слогу.

Подвижность – это свойство ударения перемещаться с одного слога на другой при склонении или спряжении. 96 процентов слов русского языка имеют подвижное ударение! Не ошибиться невозможно. В сомнительных случаях надо просто сверяться со словарём.

Но 4 процента слов с неподвижным ударением тоже вызывают трудности. К ним относятся, например, такие слова:

бла́га – бла́гам, бла́гами, о бла́гах...

пе́тля – пе́тлю, пе́тлей, о пе́тле...

догово́р – догово́ра, о догово́ре...

Давайте признаемся друг другу! Все эти слова мы произносим кто во что горазд.

Обратите особое внимание на слово «аэропорт»: ударение в нём везде неподвижно – аэропо́рта, аэропо́ртов, в аэропо́ртах, но есть одно исключение – в аэропорту́.

Кроме того, ударение порой в корне меняет значение слова. Вспоминаю детскую загадку:

Мы – для пыльщиков подставка,

Мы – для кучера сиденье.

Но попробуйте поставьте

Нам другое ударенье!

Осторожней будьте с нами:

Можем забодать рогами.

(Если кто не отгадал, то это козлы и козлы.)

Этот ряд можно продолжить: видение – способность воспринимать и оценивать окружающее, видение – что-либо, возникающее в воображении. Провидение – мысленное представление будущего, провидение – высшая сила, направляющая судьбы людей. Мысы – части суши, острым углом вдающиеся в море, мысы – носок обуви.

Есть слова, в которых неправильное ударение ставят все – даже самые образованные люди. Если я скажу: «Милый, я несу тебе в апартаменты тэфтели и гренки!», то многие сочтут меня сумасшедшей. А ведь согласно словарю ударений под редакцией Розенталя я всё сказала правильно.

Правильно произносить «тэфтель», «апострбф», «йконопись»... Но произносит ли кто-нибудь эти и другие слова так, как надо?

Умный строитель проложит асфальтовую дорогу там, где люди протоптали тропинку. Иначе асфальтовая дорога будет существовать сама по себе, а народ продолжит ходить по протоптанной тропинке. Возможно, пришла пора пересмотреть ряд норм произношения, хотя бы для того, чтобы правильно говорящий человек не чувствовал себя одиноким?

Сочетаемость слов

Самое загадочное чувство – любовь! Невозможно объяснить, почему в одного человека мы влюбляемся с первого взгляда, а в обществе другого чувствуем себя неловко, неудобно...

Некоторые слова в русском языке тоже, видимо, подвержены взаимному притяжению и отторжению! С одним словом они с готовностью встают в пару, а с другим, вопреки всякой логике, ни в какую!

Сочетаемость слов – это самое сложное в русском языке для иностранцев! И как правило, самое простое для нас, носителей языка. Мы чувствуем, что орехов может быть горсть, а соли – щепотка! Что можно купить пучок редиски или морковки, а если покупаешь цветы, то это уже не пучок, а букет. Сена стог, мусора куча, книг стопка... Почему? Ответ только один – потому! Других объяснений нет и быть не может!

Уморительно слышать, когда иностранец говорит: «стадо лошадей» и «табун коров». Казалось бы, и те и другие – животные! И те и другие пасутся себе на пастбище, жуют травку! Но вот поди ж ты, коровы желают объединяться только в стадо, а лошади – исключительно в табун! И никак иначе! Почему? Потому что им так хочется, и по-другому их не заставишь!

Такую привередливость филологи называют лексической сочетаемостью.

Как объяснить иностранцу, почему расквасить можно только нос, а ногу или руку уже нельзя? Почему склонить можно голову, а колени преклонить?

Кстати, юмористы нарочно нарушают лексическую сочетаемость, чтобы придать речи комический или философский оттенок. Например, «ад – гармония разрушения» или «трудно прощать чужие недостатки, но ещё труднее прощать чужие достоинства»! Из этой же серии словосочетание «заклятый друг»!

Что же получается? Сочетать несочетаемое нельзя? Но если ты юморист или гений – можно! А иначе не было бы в нашей литературе «Живого трупа» и «Обыкновенного чуда»!

Гениев оправдывает красивый термин «оксюморон». Оксюморон в переводе с греческого – «острая глупость». Острую глупость от просто глупости отличает то, что она может быть гениальной, как, например, у Ахматовой: «Смотри, ей весело грустить такой нарядно-обнажённой». Как можно весело грустить и быть нарядно обнажённой? Вот вам сразу два оксюморона – нарочитое сочетание противоположных по смыслу слов – в одной стихотворной строчке!

Ну а если нам не довелось родиться гениями, то мы обязаны правильно сочетать слова и избегать распространённых ошибок: роль можно играть, а значение иметь; улучшить уровень нельзя – его можно только повесить, а улучшают качество; значение придают, а внимание уделяют!

Помните! Слова, как и люди, выбирают себе пару! А если словам, которые вы употребляете, в паре хорошо, то и вам будет хорошо. Вас все будут ценить за красивую и правильную речь.

Масло масляное

Каждое слово в родном языке – на вес золота! И всё-таки некоторые слова в нашей речи порой становятся лишними!

Надо ли вас убеждать в том, что масло масляное? Конечно масляное! Оно же масло!

Но в других случаях всё не так очевидно! Судите сами! Как часто можно услышать – «основные принципы»! Но принципы не могут быть второстепенными. Латинское слово *principium* и переводится как «основа». А если у кого-то есть и основные принципы, и второстепенные, то он вообще беспринципный человек!

А что такое «продублировать дважды»? Ерунда какая-то! Дважды два в таком случае уже не четыре, а восемь!

Не лучше и «свободная вакансия»? Вакансия как раз и означает наличие незанятого рабочего места!

А как для вас звучит словосочетание «реальный факт»? Ухо не режет? А зря! Слово «факт» и обозначает действительное, неоспоримое событие!

Вопрос: а зачем нам два слова, если оба содержатся в одном? Иногда мы нагромождаем слова по недомыслию, например говорим – «ценный

раритет» или «редкий раритет», не зная, что латинское слово *garitas* и есть «редкость»! То есть «раритет» – это УЖЕ редкая, ценная вещь, диковина! Тот же случай и со словом «панацея». Панацея от всех болезней – это «лекарство лекарственное», ибо слово «панацея» и означает «лекарство от всех болезней».

Но случается, что нам не хватает одного слова из-за широты нашей, из-за размаха! Одно слово как-то неубедительно звучит! И вот уже нам мало просто «правды» – мы говорим «истинная правда». Но вдумайтесь! Если есть истинная правда, то просто правда – уже «кривда» какая-то!

Нам тесно в слове «предел» – нам подавай «высший предел», тогда как слово «предел» и есть крайняя грань или высшая степень чего-либо. Вот и получили мы в итоге «беспредел»!

Просто лидер нас тоже не устраивает! Наделим-ка мы его полномочиями «ведущего лидера»! И нас не останавливает, что «лидер» и есть «первый, идущий впереди»!

Справедливости ради скажем, что сегодня даже самых требовательных филологов уже не возмущает словосочетание «хорошая погода». Хотя издавна в русском языке слово «погода» означало только хорошую погоду, а для плохой было другое слово – «непогода»!

Нормально звучит и «чёрные чернила», потому что сегодня есть чернила любого цвета!

Мы смирились и с вечерней серенадой, хотя «серенада» и есть «вечерняя песня»! От итальянского слова *sera* – «вечер»!

Но словосочетания «прогрессировать вперёд», «хронометраж времени» или «биография жизни» – это клумба с чертополохом! Если через слово клумбу прополоть, всё будет выглядеть красивее!

Выходит, сказать больше не всегда означает сказать лучше и правильнее!

«Ё»-моё»

Слова как люди! Некоторые живут тихо и размеренно, а у иных биография полна приключений и авантур! Бывает, что одна-единственная буква вызывает такую бурю эмоций, создаёт такую революционную ситуацию, что и человеку не снилось!

Есть такая задиристая буква в русском алфавите – «коронованная», увенчанная двумя точками! Это буква «Ё»! Она присутствует в моей фамилии, и потому у меня к ней особенно нежное и трепетное отношение.

Буква «Ё» – одна из самых молодых в нашем алфавите. Ей всего-то немногим более двухсот лет!

Родители у этой замечательной буквы – люди весьма уважаемые, благородные, образованные.

Мать – княгиня Екатерина Романовна Дашкова, директор Петербургской академии наук. Она первая предложила ввести в алфавит эту букву.

Отец – автор знаменитой «Истории государства Российского», выдающийся писатель и историк Николай Михайлович Карамзин. Он первым стал печатать букву «Ё» в своих книгах.

Детство у буквы «Ё» было счастливым и безоблачным. Родители пестовали и холили своё дитя. Но их не стало, и чадо захирело. Букву «Ё» лишили короны, обезглавили и начали открыто игнорировать.

Буква «Ё» влачила жалкое существование, оказавшись на обочине правописания.

Но однажды, в 1942 году, «отец всех народов» Иосиф Сталин, проглядывая материалы, подготовленные к публикации в газете «Правда», взял да и расставил все точки над «Ё». Это решило судьбу буквы! На следующее утро она была амнистирована по всей стране.

Впрочем, буква «Ё» – вне политики! Её, например, уважал и ярый противник сталинизма писатель Александр Солженицын.

А что ж сегодня? Сегодня кто во что горазд! Скажем, в Ульяновске, на родине Карамзина, буква «Ё» в почёте! Ей даже памятник поставили в этом городе.

Десятки газет и журналов буквой «Ё» не пренебрегают. Но они пока в меньшинстве!

Большинство же издательств букву «Ё» по-прежнему не признают. Это ведёт к нелепым ошибкам и безграмотному произношению многих слов. Ведь буква «Ё» содержится более чем в двенадцати тысячах слов, почти в трёх тысячах фамилий наших граждан, в тысячах географических названий.

Я слышала, что мой прославленный однофамилец, писатель Василий Аксёнов, всегда собственноручно приписывал точки над «Ё» в своей фамилии.

Известно, что буква «Ё» всегда стоит под ударением. Если бы её писали, то не было бы таких слов-«уродцев», как «свекла́», «пла́нер» или «маневры́». Ведь правильно – свёкла, планёр и манёвры.

«Новорождённые» и «осуждённые» никогда бы не превратились в таких мутантов, как «новоро́жденные» и «осу́жденные». А как вам такой перл в газетах – «передо́хнем» вместо «передохнём»?!

Если Василий Аксёнов всегда ставил точки над буквой «Ё», то великий шахматист Александр Алехин всегда их зачёркивал. Ведь «Алёхин» – неправильное произношение его фамилии.

Если бы при написании «Е» от «Ё» отличали, то мы бы точно знали, что правильно говорить – гренадер, бытие и афера. Произношение этих слов через «Ё» – весьма распространённая ошибка!

А как правильно произнести фамилию героя романа «Анна Каренина» – Левин или Лёвин?

Сам граф Толстой, гневаясь на издателей, не поставивших точки над «Ё», говорил, что Левин держит аптеку в Одессе, а его герой – русский помещик Константин Лёвин!

Не экономьте на букве «Ё»! Скупой и в этом случае платит дважды!

Названия родства

Самое сложное в русском языке, по крайней мере для меня, – названия родства. Наш народ придумал для этого прекрасные слова! Но как же мы в них путаемся, не зная, кто кем из любимых людей нам доводится! Мы прибегаем к описательности, говоря – брат мужа, сестра жены...

Хотим ли мы быть людьми, не знающими названий родства своего? Нет! Тогда будем собирать всех за одним большим столом! Как говорится, «вся семья вместе, так и душа на месте!».

Признаюсь честно, я разобралась в родстве только с помощью пословиц и поговорок. Иначе запомнить не могла. Предлагаю и вам свой способ.

Народ наш каждому члену семьи определил своё место. «Мать кормит детей, как земля людей!» Да, главный человек в семье – мать, мама, мамочка, матушка... Так называют женщину по отношению к рождённым ею детям.

«Не тот отец, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил». Отец – папа, папочка... Так называют мужчину по отношению к его детям.

«Не та дочь, что бежит от дела прочь, а та дочь родна, что на всякой работе видна!» Дочь – дочка, доченька, дочурка... Лицо женского пола по отношению к своим родителям.

«Чужой сын дурак – смех, а свой сын дурак – смерть». Сын – сынок, сыночек, сынишка... Лицо мужского пола по отношению к своим родителям.

«Муж любит жену здоровую, а брат сестру богатую». Сестра – сестричка, сестрица, сестрёнка... Каждая из дочерей по отношению к другим детям тех же родителей.

«Нет друга супротив родного брата». Брат – братик, братец... Каждый из сыновей по отношению к другим детям этих же родителей.

Пока всё понятно. Трудности начинаются, когда люди разводятся и вступают в новый брак. А дети у них есть и от первого брака, и от второго, и от третьего...

Если мать одна, а отцы разные, кем будут доводиться друг другу дети? Они – единоутробные братья и сёстры.

Другой случай: отец один, а матери разные. Тогда братья и сёстры называются кровными.

Ну а сводными братья и сёстры считаются по мачехе или по отчиму.

Кажется, разобрались. Можно продолжать.

Муж – супруг, мужёнок... Женатый мужчина по отношению к своей жене. Жена – супруга, жёнушка... Замужняя женщина по отношению к своему мужу. «Какой бы муж не ворона, но жене оборона!» «У хорошей жены и плохой муж будет молодцом!»

Внук, внучек, внучонок – сын дочери или сына. Внучка, внученька – дочь дочери или сына. «Дети – руки, пальцы – внуки!»

Тесть, тестюшка – отец жены. «Бойся тестя богатого, как чёрта рогатого!»

Тёща – мать жены. «Тёща зятя ублажает не для зятя-собаки, а для милого дитяти!»

Зять, зятюшка – муж дочери. «Зять в дом, и иконы вон». «Тесть за зятя давал рубль, а после давал и полтора, чтоб свели со двора!»

Золовка, золовушка – сестра мужа, а также жена брата. Деверь – брат мужа. «Лучше деверя четыре, чем золовушка одна!»

Свёкор – отец мужа. Свекровь, свекровушка – мать мужа. «Свёкор – гроза, а свекровь выест глаза».

Невестка, невестушка... Жена сына по отношению к его матери. «Свекровь злится, что невестка веселится!»

Сноха, сношенька... Жена сына по отношению к его отцу, свёкру. «Сношка-сношенька, переступай с ножки на ноженьку!» «А ты, батька, сноху не гладь-ка!»

Шурин – брат жены. «Зять любит взять! Тесть любит честь! А шурин глаза щурит!»

Свояки – брат жены и муж по отношению друг к другу. «Свояк свояка видит издалека!»

Сват – отец одного из супругов по отношению к родителям другого. «Свату первая чарка и первая палка».

Кум, кума – крёстные отец и мать по отношению к родителям крестника и друг к другу. «Кума да кум наставят на ум».

Дядя – дядюшка... Брат отца или матери. «Не выучил отец, так и дядя не научит!»

Как говорили на Руси, «вся семья в куче – не страшны и тучи!».

«Волшебные» слова

Мы едва начинали говорить, а родители уже учили нас произносить «волшебные» слова – «здравствуйте», «спасибо», «извините»... Почему же от нас, «повзрослевших», можно услышать, например, такое: «Здрате! Извиняюсь, скока время? Скока-скока?»

В самом деле, с самыми простыми словами иногда бывает всё не так просто.

Филолог Владимир Колесников в книге «Гордый наш язык...» приводит две цитаты. Первая – из повести Ивана Мясницкого: «Вообще, пардон-с, мон онкль-с! Это я от икстазу-с...» Вторая – из книги Валентина Катаева: «Извиняюсь, вас тут не сидело!» И называет подобную речь купчиков начала XX века стандартами дурного вкуса.

Увы, эти стандарты дурного вкуса не изжиты до сих пор. «Извиняюсь» и «пардон» – такое и сегодня можно услышать сплошь и рядом.

Впрочем, против слова «пардон» возражать не приходится. В беседе с франкоговорящим человеком оно весьма уместно. Но в разговоре двух соотечественников, не владеющих французским?! Это уж, как писал Михаил Зощенко, «что пардон, то пардон!».

Теперь о форме «извиняюсь». Наступил на ногу, сказал «извиняюсь», то есть извинил сам себя и... снова наступил.

Если вы действительно хотите попросить прощения, то лучше сказать «извините!».

Поговорим о времени и о себе. Я уверена, забывшие надеть часы знают, что правильно спросить: «Сколько времени?» или «Который час?». Эти формы абсолютно равноправны. Справедливости ради скажем, что большинство так и задаёт свой вопрос. Трудности наступают, когда мы хотим узнать время закрытия магазина или любого другого учреждения. В этом случае, как правило, следует вопрос: «До сколько работает?» Даже и не знаю, как написать это «до сколько?» То ли, как наречие, слитно? То ли раздельно? Но голову ломать не стоит, потому что нет такого слова в русском языке. Правильно спросить: «До которого часа?» Языковая норма допускает и вопрос «до скольких?» – причём ударение в слове «скольких» всегда падает на первый слог. Оно неподвижное. Считается возможным спросить и «Во сколько закрывается магазин?». Но, например, у Анны Андреевны Ахматовой такая форма вызывала негодование.

Лидия Чуковская в «Записках об Анне Ахматовой» передает её слова: «Я считаю неприличным делать замечания людям, если они неверно говорят. Неприличным и пошлым. Ничего не поправляю. Всё переносу. Но вот «во сколько» вместо «в котором часу» или вместо «когда», – тут она задыхнулась от гнева и дальше произнесла по складам, – я вы-нес-ти не могу».

Нельзя не доверять языковому чутью гениального поэта. Наверное, и в самом деле лучше спросить: «В котором часу?» или «Когда?».

Еще один «спорный» вопрос – «кто последний?» или «кто крайний?».

Как правильно спросить? Люди то и дело поправляют друг друга – хоть в очередь не вставай!

У сторонников вопроса «кто крайний?» есть веский аргумент – слово «последний» люди воспринимают как синоним слов «ничтожный», «плохой». Не зря же англичане после слова the last добавляют but not the least – «последний, но не худший».

И тем не менее бояться слова «последний» – это такой же языковой предрассудок, как «нелюбовь» к слову «садиться», которое якобы обязательно вызывает тюремные ассоциации. Вместо «садитесь» мы норовим сказать «присядьте».

Однако правильно спросить «кто последний?» – то есть по следу кого вам предстоит пройти. Да и приглашение «садитесь» гораздо вежливее, чем «присядьте». «Присядьте» – это намек на то, чтобы приглашённый долго не засиживался. Язык, в отличие от людей, предрассудков не признаёт.

Сколько раз за день мы здороваемся, прощаемся, благодарим, извиняемся, сочувствуем, одобряем и поздравляем с праздником... Мы используем устойчивые выражения, стереотипные слова, отложившиеся в нашем сознании с детства. Возможны ли при этом ошибки?

Повелительная форма глагола «здравствуйте» сформировалась к концу XVII века. До этого времени говорили: «повелеваю тебе здравствовати», «здравствуйте же многие лета».

Здороваемся мы обычно с людьми знакомыми. Приветствуем и тех, с кем вступаем в кратковременный контакт – в магазине, поликлинике, сбербанке. Но вы, наверное, замечали, что в деревне вам скажет «здравствуйте!» каждый встречный. И хотя вы этого человека не знали раньше и, скорее всего, больше никогда не увидите, на душе теплеет.

– Здравствуйте! —

Поклонившись, мы друг другу сказали.

– Здравствуйте! —

Что особого тем мы друг другу сказали?

Просто «здравствуйте», больше ведь мы ничего не сказали,

Отчего же на капельку солнца прибавилось в мире?

Отчего же на капельку счастья прибавилось в мире?

Отчего же на капельку радостней сделалась жизнь? —

так писал Владимир Солоухин.

Кстати, лингвисты утверждают, что только в русском языке слова приветствия связаны с пожеланием здоровья.

С XVIII века у нас стали появляться «переводы» с европейских языков – «доброе утро», «добрый день», «добрый вечер», но при этом всё равно сначала желали здоровья.

«Привет» – это тоже старинное славянское слово. От него образовалось высокое «приветствую», которое сегодня нередко можно услышать в обращении. Но звучит оно церемонно и напыщенно.

Поэты позволяли себе «приветствовать» только стихии, а наши современники почти-точно «приветствуют» друг друга.

Литературным и общепринятым до сих пор остаётся «здравствуйте». Кстати, раньше слово «здравствуйте» употребляли не только при встрече, но и при расставании. Пожелать здоровья всегда уместно.

«Прощай» – и это слово наполнено глубоким смыслом. Прости,ними с меня вину и отпусти свободным. Правда, со временем слово «прощай» стало казаться слишком категоричным, слишком тоскливым, даже безысходным. Это «прощай» стало восприниматься как расставание навсегда. И в начале XIX века появилось более мягкое «до свидания».

Сегодня часто можно услышать «пока!», «чао!», «адыо!». Но русские слова встречи-прощания никогда не были столь легковесными.

Встречаясь и расставаясь, наполняйте слова встречи-прощания смыслом и чувством.

Названия жителей городов

Всё в языке логично, подчиняется закономерностям и регламентируется правилами! Но есть одна область, которая остается «тёмным лесом»! Как бы нам не заблудиться в тёмном лесу этнохоронимов.

Этнохороним... Жутковато звучит! Не так ли? «Этно» – понятно! От греческого «этнос» – «народ»! Но это «хороним»! Зачем? Почему? Что за слово? Может быть, оно обозначает исчезнувшие народы? Ан нет! Этнохороним – это термин для обозначения жителей определённой местности.

Да, таким «серьёзным» словом лёгкую задачу не назовёшь! Выясняется, что в русском языке нет чётких правил для образования этнохоронимов! Количество суффиксов, с помощью которых образуются названия обитателей тех или иных мест, заставляет схватиться за голову, опустить руки или... отправиться в путешествие! И запоминать! Запоминать!

Отправная точка – Москва! Здесь живут москвичи! Впрочем, раньше нас называли москвитянами! Название «москвитяне» распространялось и на всех русских людей, жителей государства Московского!

Первую остановку сделаем в Торжке. Здесь родилась муза Пушкина – его «гений чистой красоты» Анна Керн. Здесь же в шести километрах от города она и похоронена.

Между прочим, Торжок древнее самой Москвы. Первое упоминание о нём в летописи датируется 1139 годом. Как же называются жители этого города? Если не знаете, ни за что не догадаетесь! Новоторы! Дело в том, что древнее название города – Новый Торг.

Едем дальше! Старая Русса... Звучит красиво... Веет древними поверьями... Среди некоторых историков бытовало мнение, что именно этот город дал название всей Руси, а значит, и России! Кто здесь живёт? Старорусцы, как, например, полагал знаток русского языка Лев Успенский? Или старорусы, что подсказывает логика языка? Не то и не другое! Жители древнего города называют себя рушанами!

Проезжаем Псков. Не задумываясь скажем, что здесь живут псковитяне! Знаменитая опера «Псковитянка» Римского-Корсакова нам служит подсказкой! Но сами жители славного города называют себя «псковичи» с ударением на последний слог! Допустимо и то и другое название!

Ну а теперь далеко-далеко – туда, где Пётр I когда-то лично своею царскою рукой спускал на воду корабли и закладывал монастыри – в Архангельск! Только не называйте здешних жителей архангелами или архангельцами! Они – архангелогородцы!

Изменим направление с севера на юг! В Туле живут туляки и тулячки! В Липецке – липчане и липчанки! В Курске – куряне и курянки!

А вот и город Воронеж – когда-то главный южный форпост России! Здесь рождаются и радуются жизни воронежцы и... И не ищите названия для прекрасной половины жителей Воронежа! Потому что его просто нет! Не существует! Для того чтобы рассказать о воронежских

красавицах, придётся прибегнуть к описательной манере – жительницы Воронежа!

Ещё сложнее с жителями Гусь-Хрустального. Есть варианты? Даже два: гусевцы и гусяки. Второе название, правда, разговорное.

Не очень повезло, на мой взгляд, жителям Кривого Рога. Криворожане и криворожцы – оба варианта допустимы, но не слишком благозвучны.

А знаете ли вы, как называть жителей Камчатки? Только не пытайтесь с помощью привычных суффиксов образовать правильное название. Камчадалы! Разве можно было догадаться?

Путешествуя по огромной России, вы можете оказаться в дотоле неизвестном вам городе. Обязательно поинтересуйтесь, как правильно называть его жителей, чтобы их не обидеть.

Синонимы

Каждый из нас ежедневно озабочен тем, чтобы пополнить продуктовый запас или денежный, но мало кто печётся о пополнении своего словарного запаса. А зря! Ведь он самый надёжный – его не истратишь, не потеряешь, не проиграешь...

И в первую очередь словарный запас пополняют синонимы.

Синонимы – слова, близкие по значению, но различные по звучанию. Именно они помогают нам говорить образно и нескучно, избегать однообразия и передавать множество оттенков наших чувств.

Корней Иванович Чуковский, человек с чувством юмора, писал: «Многие думают, что девушки бывают только красивые. Между тем они бывают миловидные, хорошенькие, пригожие, недурные собой и мало ли какие ещё».

Скажем, понятие о большом количестве чего-либо передаётся словом «много», и, к сожалению, чаще всего только им мы и ограничиваемся. Но давайте попытаемся разнообразить нашу речь.

Денег может быть «много», а может – «прорва» или, как говорила булгаковская Аннушка, столько, что «куры не клюют». Если мы скажем – не «деньги», а «деньжищи», то тоже понятно: человек, их имеющий, ни в чём не нуждается.

«Море огней», «лес рук», «бездна чувств», «тьма людей», «тучи комаров», «рой мыслей»... Оказывается, слову «много» легко найти замену – стоит только постараться.

Умение выбрать точный синоним – огромное достоинство говорящего.

Можно есть пищу, а можно её вкушать! Можно усваивать знания, а можно их впитывать. Можно радоваться, а можно ликовать! Можно сердиться, а можно негодовать! Как говорится, почувствуйте разницу!

Гениальные писатели её чувствовали всегда. Так, например, встречаем у Чехова: «Доктора пригласить, а фельдшера позвать».

«Умолять», «ходатайствовать», «клянчить»... Конечно, все три глагола легко заменить универсальным «просить». Но это значит упростить нашу речь, сделать её менее образной.

Впрочем, синонимами не стоит злоупотреблять. Когда они ничего не добавляют к сказанному, то кажутся простым нагромождением и только засоряют речь. В одном ряду синонимы уместны лишь тогда, когда усиливают друг друга.

Глава третья

Откуда берутся слова?

Помните Настасью Ивановну из «Театрального романа» Михаила Булгакова? Старушка ужасалась, узнав, что Максудов написал новую пьесу. «Разве уж и пьес не стало? – ласково-укоризненно спрашивала она. – Начнёшь играть – в двадцать лет не переиграешь! Зачем же вам тревожиться сочинять?»

Точно так многих сегодня отпугивает всё новое, что появляется в русском языке. Зачем же тревожиться и изобретать слова, когда тех, что есть, хватит не на одну жизнь!

И тем не менее новые слова в языке постоянно появляются. Филологи называют их неологизмами.

Самые смелые творцы новых слов – дети. Кто из нас не читал книжку Корнея Чуковского «От двух до пяти»? Кто не восторгался точностью и меткостью детских неологизмов! «Мы так купались! Такую брызгань подняли!» «Брызгань!» Хорошо словцо! И в самом деле, если есть «темень», то может быть и «брызгань»!

А как вам нравится «Мадонна с мадонёнком»? Почему бы и нет? Олениха с оленёнком, мать с ребёнком, а Мадонна с мадонёнком...

У каждого слова есть свой автор. Но, увы, большинство авторов так и останутся неизвестными! Однако в некоторых случаях авторство установлено.

Кажется, что такие дивные слова, как «влюблённость», «трогательность», существовали тысячу лет. Ан нет! Им чуть более двухсот! И появились они в русском языке благодаря писателю и историку Николаю Михайловичу Карамзину. Он же родитель таких нужных сегодня и важных слов, как «благотворительность», «вольнодумство», «достопримечательность», «ответственность»... и многих других.

Чуть старше, но по меркам языка ещё тоже очень молодые, романтические слова «созвездие» и «полнолуние». Счастьем их произносить мы обязаны Михаилу Васильевичу Ломоносову.

Если бы не Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, русский язык был бы беднее без такого меткого слова, как «головотяпство».

Хлёсткое, бьющее наотмашь слово «бездарь» первым употребил Игорь Северянин.

Мы часто чувствуем себя «изнемождёнными» только из-за Велимира Хлебникова. Он придумал это слово!

Глагол «стушеваться» вошёл в литературный язык благодаря Фёдору Михайловичу Достоевскому.

Ну а планов «громадьё» мы строим с подачи Владимира Маяковского.

Кстати, кому-то, может быть, интересно узнать, сколько всего слов в русском языке? В Большом академическом словаре зафиксировано 131 257 слов. В Толковом словаре живого великорусского языка Даля – около 200 тысяч слов. Но цифра эта всё же условна. Язык в количественном отношении неисчислим.

Чем больше наш словарный запас, тем ярче наша речь. А она в каком-то смысле творец нашей судьбы. Верно сказал Сократ: «Заговори, чтоб я тебя увидел».

Язык А. П. Чехова

Любой филолог нам скажет, что язык по своей природе консервативен и неохотно впускает в себя новые слова. Но гениям русской литературы порой становилось тесно в границах дозволенного, и они дерзко наделяли язык своих героев новыми словами и выражениями.

Предлагаю открыть томик Антона Павловича Чехова.

Самый интеллигентный, тактичный и скромный классик русской литературы был и самым большим шутником. Искромётная фантазия Чехова в стремлении разрушить языковой шаблон неистощима.

Как весело и ловко он обращался с суффиксами! И привычные слова вдруг приобретали новые яркие оттенки. «Ерундишка» – это уж совсем что-то никчемное, это гораздо точнее, чем «ерунда»! А знаменитое чеховское «чепухенция»? Ещё лучше! И удивительное дело, вроде и «припечатал» Антон Павлович словом, а не грубо, не обидно, улыбочиво... «Спасибеще»... Прочитаешь такое и сразу понимаешь силу чувства благодарности. Не просто «стихи», а «стишины»! Видимо, тот, кого писатель наградил этим словом, начертал нечто величественное.

А как вам понравится выражение «мантифолия с уксусом»? Филологи с ног сбились в поиске этимологии этой самой «мантифолии».

В рассказе «Оратор» некто Поплавский уговаривает своего приятеля Запойкина произнести на похоронах речь: «Поедем, душа! Разведи там на могиле какую-нибудь мантифолию поцицеронистей, а уж какое спасибо получишь!»

Понятно, что «мантифолия» – это витиеватая речь. Ну а уж когда она «с уксусом», то это вообще что-то непредсказуемое!

Кстати, Антон Павлович был чрезвычайно требователен к себе и порой называл «мантифолией» и «канифолью с уксусом» написанное им самим.

Чехов был мастером каламбура и пародии. Скажем, его раздражали общепринятые пафосные обращения. Высмеивая их, он изобретал свои: «ваше великолепие», «ваше вдовство», «ваше целомудрие»...

А какой букет обращений к любимым женщинам?! Влюблённые, заимствуйте: «Золотая, перламутровая и фильдекосовая Лика!»

Антон Павлович оставил нам выражения, ставшие крылатыми. Например, «свадебный генерал». Перевожу на современный язык: это некая VIP-персона, приглашённая в незнакомое общество за деньги для придания вечеринке солидности.

«Человек в футляре» – так мы говорим о том, кто опасается всего нового и яркого, благоговей перед любым начальством и слепо следует циркулярам. Вспомним незабвенного чехов-

ского Беликова, который всегда ходил «в тёмных очках, фуфайке, уши закладывал ватой, а когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх».

Чехов показал нам и «небо в алмазах». Правда, у него это выражение было высоким – символом Идеального. Оно впервые появилось в пьесе «Дядя Ваня» в словах Сони: «Мы отдохнём! Мы услышим ангелов, мы увидим всё небо в алмазах, мы увидим, как всё зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихой, нежною, сладкою, как ласка».

Сегодня выражение «небо в алмазах» стало скорее угрозой. «Я покажу тебе «небо в алмазах»!» Видимо, имеется в виду, сделаю нечто такое, что искры из глаз посыплются.

Вслед за Чеховым мы повторяем афоризмы, часто забывая о их авторстве. «Краткость – сестра таланта». «Если жена тебе изменила, то радуйся, что она изменила тебе, а не Отечеству». «Хорошее воспитание не в том, что ты не прольёшь соуса на скатерть, а в том, что не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой». «Ехать с женой в Париж – всё равно что ехать в Тулу со своим самоваром».

Наконец, именно Антон Павлович завещал нам «по капле выдавливать из себя раба» и помнить, что «в человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Язык М. В. Ломоносова

Вы, наверное, замечали, что некоторые ораторы говорят вроде бы и возвышенно, и красиво, и пафосно, а вызывают отталкивающее впечатление.

Михаил Васильевич Ломоносов предупреждал, что подобными словами следует пользоваться «с великой осторожностью, чтобы слог не казался надутым». Какая меткая характеристика – «надутый слог»! Я всегда вспоминаю об этом, когда меня «заносит».

Вообще трудно переоценить то, что сделал для русской словесности Михаил Васильевич. Белинский называл Ломоносова «Петром Великим нашей литературы», а Пушкин утверждал, что Михаил Васильевич «не только основал университет, но и сам является нашим университетом».

Студенты любого факультета могут учиться по книгам великого русского учёного-энциклопедиста. Нас же интересует его вклад в развитие русского языка.

Сегодня много говорят о том, что язык консервативен. Любой намёк на реформу принимается в штыки и будоражит общество. Возможно, кто-то удивится, но в своё время таким дерзким возмутителем спокойствия был и великий Ломоносов. Он призывал развивать живой, понятный, образный язык. «Весьма обветшавшие», по выражению Михаила Васильевича, церковнославянские слова – например, такие, как «мя», «тя», «вем», «бо», – отжили свой век и должны занять место на музейной полке, считал Ломоносов. Туда же отправилось «свене». Его заменило слово «кроме». Вместо «овогда» стали повсеместно говорить «иногда».

Просторечные слова также подверглись критике учёного. Скажем, он резко возражал против употребления слова «утре» вместо слова «завтра». «Новым словам не надобно старых окончаний давать, которые неупотребительны», – записал он на полях книги.

Наши учёные должны поклониться Ломоносову за создание русского научного языка. Ведь если бы не он, то не исключено,

что до сих пор в научном мире были бы в ходу такие неблагозвучные для русского уха термины, как «солюция» и, страшно сказать, «пендула»! Благодаря Михаилу Васильевичу мы их знаем как мирные и безобидные «раствор» и «маятник». Пафосную «циркумференцию» заменило мягкое слово «окружность». «Аддиция» превратилась в «сложение», «триангул» стал «треугольником», а «текен» – «чертежом».

Михаил Васильевич был убеждён: «Того, что русскому языку весьма несвойственно, из других языков не вносить».

«Опыт», «наблюдение», «земная ось», «градусник», «преломление», «равновесие», «диаметр», «квадрат», «кислота» и «минус» – все эти термины тоже были введены великим творцом слов Ломоносовым. Он был и физиком, и лириком в одном лице. Романтические «созвездие» и «полнолуние» тоже подарил нам этот титан русской словесности.

Тем, кому самым скучным на свете кажется слово «грамматика», мы ответим изречением Ломоносова: «...тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики».

Он был автором первой русской грамматики, по которой мы, собственно, и живём до сих пор. Не поверите, но и сегодня наши двоечники совершают всё те же ошибки, от которых Михаил Васильевич предостерегал ещё в середине XVIII века в своей «Русской грамматике»: «Окончаниями от правил отходит немалое число глаголов, из которых знатнейшие суть: даю, ем, хочу. Я хочу, ты хочешь, он хочет, мы хотим, вы хотите, они хотят. Говорят иные – хотим, хотите, хочут. Однако непристойно».

«Грамматика» Ломоносова была издана четырнадцать раз. В ней, в частности, он писал: «Карл V, римский император, говаривал, что испанским с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелями, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашёл бы в нём великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка».

Титанической фигуре Ломоносова нет равных в истории русской культуры. Как много он успел! Как ему это удалось? А вот ответ его племянницы Матрёны Евсеевны: «Бывало, сердечный мой, так зачитается да запишется, что целую неделю не пьёт, не ест ничего, кроме мартовского пива с куском хлеба и масла».

А что? Прекрасный натюрморт: хлеб, масло, пиво и «Грамматика» Ломоносова.

Самые любимые слова русских: «авось» и «ничего»

Есть в нашем языке одно слово, которое на протяжении столетий вызывает острый интерес лингвистов, философов, писателей... Одни его любят, а другие – нет! Но все сходятся в одном: это самое русское среди всех русских слов – причём настолько, что его невозможно перевести ни на один язык. Аналогов ему просто нет! Это слово «авось».

Многие учёные мужи утверждают, что словом «авось» можно объяснить загадочную нашу душу, парадокс России и всё, что с ней когда-либо происходило; что это якобы позиция русского человека, который беспечно полагается чаще на удачное стечение обстоятельств, чем на собственные силы.

Слово «авось» приобретает угрожающий масштаб!

Согласен ли с этим наш народ? И вообще, «авось» – это хорошо или плохо?

Вспомним некоторые пословицы и поговорки: «Русак на авось и взрос». «Авось – вся надежда наша». «Авось не унывает». И наконец – «Авось – великое слово». Как говорится, «без комментариев».

Но есть и другое народное мнение: «Авось – дурак, с головою выдаст». «Авосевы города не горожены, авоськины детки не рожены». «Авось с небосем водились, да оба в яму свалились». «Кто авосьничает, тот и постничает».

Счёт равный! Вот и думай что хочешь! Интересно, а что скажут русские писатели?

«Зачем же так пренебрегать авоськой с небоськой? Нехорошо... Во-первых, они очень добрые и тёплые русские ребята, способные кинуться, когда надобно, и в огонь, и в воду, а это чего-нибудь да стоит в наше практическое время» – так считал Николай Лесков, признанный самым национальным писателем России.

А Пушкин и вовсе воспринимал «авось» чуть ли не как национальный речевой пароль: «Авось, о шиболет народный! Тебе б я оду посвятил!»

Великий поэт, как всегда, прав! В 17-томном Словаре современного русского литературного языка, который содержит 131 257 слов, производных существительных славянского происхождения всего 544, причём собственно русских – 49. И среди них чуть ли не на первом месте «авось»!

Слово встречается с XVI века. Правда, тогда оно состояло из трех слов «а-во-се», что значит «а вот так!». Что ж, вполне уверенное восклицание, которое трудно поколебать.

Кстати, слово «авоська» – плетёная хозяйственная сумка – тоже произошло от старорусского «авося». Правда, появилась «авоська» гораздо позднее – в 30-х годах XX века. Продукты было достать тогда трудно. Вот и выходил человек из дома с душой и сумкой нараспашку – авось-ка что-нибудь куплю. В авоське помещалось всё в неограниченном количестве – арбузы, книги, картошка, пустые бутылки... Эта волшебная сумка имела свойство растягиваться.

Говорят, что слово «авоська» придумал Аркадий Райкин. Во всяком случае, в интервью «Литературной газете» он сам однажды признался: «Я горжусь своим открытием. Неожиданно для себя мне удалось придумать новое слово».

Когда же из магазинов пропало совсем всё, Михаил Жванецкий переименовал «авоську» в «нихренаську». Скучно, плохо – зато весело!

Многие столетия наши предки жили, приговаривая: «Авось пронесёт! Небось плохого не случится!» И «авоська» с «небоськой» им помогали! Ведь давно известно – слово материально!

Есть у нас и ещё одно любимое слово – тоже загадочное для иностранца. С одной стороны, оно ничего не выражает, с другой – им можно выразить всё. Это слово «ничего».

Один из рассказов Гиляровского так и называется – «Ничего». В нём Владимир Алексеевич вспоминает свою встречу с чешским публицистом Клофачем. Беседа, собственно, свелась к обсуждению этого самого слова. Во время Русско-японской войны Клофач отступал вместе с нашими солдатами после боя под Хайченом. И вот что он вспоминал: «Жара – 53 градуса, воды ни капли целый день. Солдаты едва передвигают ноги, томясь от жажды под жгучими лучами, а шутки между ними не прекращаются. «Устали?» – спрашиваю я то там, то тут, желая их ободрить. «Ничего!» – отвечают они, ласково улыбаясь, и продолжают идти». Клофач был потрясён, что даже умирающий боец, раненный гранатами, смог прошептать всего лишь одно слово – «ничего».

«Да, это великое слово, – пишет Гиляровский, – в нём непоколебимость России, в нём могучая сила русского народа, испытавшего и вынесшего больше, чем всякий другой народ. Только могучему организму всё нипочём! «Ничего! Вытерпим!» – говорят и теперь».

Особое отношение к слову «ничего» было и у немецкого канцлера Отто Бисмарка. Об этом Гиляровский тоже вспоминает в своём рассказе.

Впрочем, история эта известная, и я перескажу её своими словами.

В бытность свою послом в России Бисмарк по пути из Москвы в Петербург нанял ямщика. Взглянув на лошадей, Бисмарк усомнился, что они вообще могут передвигаться. По его мнению, худосочные клячи давно уже должны были быть отправлены на заслуженный отдых. Канцлер указал на это ямщику, долго возившемуся с поводьями. «Ничего!» – ответил ямщик и понёсся так быстро по скверной дороге, что Бисмарк начал бояться другого: «Да ты меня не вывалишь?» – «Ничего!» – отозвался ямщик. Тут они и опрокинулись. Бисмарк упал в снег, до крови изодрав лицо. В ярости он замахнулся на ямщика металлической тростью. А тот пытался отереть кровь с лица канцлера снегом и всё приговаривал: «Ничего, ничего...» В Петербурге Бисмарк заказал кольцо из той самой трости и приказал сделать на нём надпись: «Ничего». Канцлер потом не раз признавался, что слово «ничего» утешало его в самые скверные минуты. Он говорил его сам себе, вспоминал ямщика, и на душе становилось легче. Это слово «ничего» помогло Бисмарку понять русских и полюбить наш язык. Кстати, именно Бисмарку принадлежит крылатая фраза: «Русские долго запрягают, но быстро едут».

Когда железного канцлера упрекали за слишком мягкое отношение к России, он отвечал: «В Германии только я один говорю «ничего», в России – весь народ». В этом слове для Бисмарка была зашифрована вся сила духа русских.

А что же сами русские думают об этом слове? Вот что писал поэт Петр Вяземский: «Какая погода сегодня?» – «Ничего». – «Как вам нравится эта книга?» – «Ничего». – «Красива ли та женщина?» – «Ничего». – «Довольны ли вы своим губернатором?» – «Ничего». В этом обороте есть какая-то русская лукавая сдержанность, боязнь проговориться, какое-то совершенно русское «себе на уме».

Даже языковеды не сразу скажут, какая это часть речи: отрицательное местоимение? Наречие? Модальная частица? Неизменяемое прилагательное? Категория состояния? Вот такое многозначное слово «ничего».

Кстати, в последние годы у нас появилось ещё одно «лукаво-сдержанное» слово, которым мы отвечаем на большинство вопросов. И это тоже подметил иностранец. Правда, не немец, а швед – первый гендиректор ИКЕА в России Леннарт Дальгрэн.

Вот цитата из его книги «Вопреки абсурду. Как я покорял Россию, а она – меня»: «Нормально»... Вне всяких сомнений, это одно из самых употребляемых слов русского языка. Всё у них нормально. «Как дела?» – «Нормально». – «Как здоровье?» – «Нормально». О чём ни спросишь, всё нормально. При этом я не устал удивляться, есть ли в России хоть что-нибудь, что вписывается в моё понимание нормы».

Нормально сказал? По-моему, ничего.

«Иностранцы» в России

«Горе тебе, словесность русская и стихотворство, за то, что восприняли имена иноязычные – литература и поэзия». С таким пафосом и витиеватостью горевал по поводу вторжения в русский язык иностранных пришельцев Валерий Брюсов.

Михаил Зощенко отозвался на ту же тему в свойственной ему ироничной манере в рассказе «Обезьяний язык»: «Трудный этот русский язык, дорогие граждане! Беда, какой трудный. Главная причина, что иностранных слов в нём до черта. Я вот на днях слышал разговор: «А что, товарищ, это заседание пленарное будет али как?» – «Пленарное». – «Ишь ты, то-то

я и гляжу, что такое? Как будто оно и пленарное». – «И кворум такой подобрался – только держись». – «И что же он, кворум-то этот?» – «Да ничего. Подобрался, и все тут». – «Скажи на милость, с чего бы это он?» Трудно, товарищи, говорить по-русски».

И в самом деле трудно! Ну, скажем, как сегодня прийти к «консенсусу» и при этом не заблудиться? И как писать – «бренды» и «тренды» – через «е» или «э» обратное? И когда себя начинаешь «позиционировать», плохо не станет? Конечно же «саммит» – это короче, чем «встреча в верхах». Разумеется, «топлес» – это так возвышенно, а «без лифчика» – так вульгарно! Новая постановка или новая редакция? Обречены на провал! Только «ремейк»! И тогда будет успех!

От обилия иностранных слов устаёшь не меньше, чем от городского шума! Наступает момент, когда тебе больше не нужно ни гамбургеров, ни суши! Ты понимаешь, что тебя спасут только деревенское молоко и картошка! И ты мчишься в деревню! Улыбаясь, слушаешь незатейливые рассуждения деревенских жителей, и сердце «отпускает»!

«Но панталоны, фрак, жилет – всех этих слов на русском нет». С Александром Сергеевичем тоже нельзя не согласиться.

Сегодня мы наблюдаем второе мощное пришествие иностранных слов. Первое случилось в Петровскую эпоху. Филолог Никита Алексеевич Смирнов так писал о нём в начале XX века: «Появляются администратор, ауди тор, бухгалтер, губернатор, инспектор, министр, президент, префект и другие важные особы. Все эти персоны адресуют, аккредитуют, арестуют, конфискуют, претендуют, штрафуют, трактуют разные акты, апелляции, векселя, облигации, проекты, тарифы и т. п.».

Попробуйте сегодня убрать все эти слова, и, не дай бог, разрушится государство Российское!

И тем не менее повода для паники нет! Язык перебирает тысячи иностранных слов, чтобы предпочесть десятки! Эти иностранцы становятся обрусевшими! Ну и пусть их живут!

Слова-«эмигранты»

Оказывается, эмигрантами могут быть не только люди, но и слова. На родине их уже забыли, а в русском языке они обжились и укоренились настолько, что мы считаем их своими.

В Германии забыли слово «бутерброд». Точнее, «бутер» – «масло» и «брот» – «хлеб» немцы употребляют. Но «бутерброды» теперь едят только русские!

Да и «шлагбаумы» стоят только в России, хотя слово немецкое: «шлаг» – «ударять», «баум» – «дерево».

Навсегда ушло из немецкого и слово «парикмахер». Его заменило французское «фризёр», которое, в свою очередь, забыли французы.

Вспомним и такую важную деталь туалета, как галстук. Слово тоже немецкое: «хальс» – «шейный», «тух» – «платок». Но если вы захотите купить в Германии галстук, просите «краватте». Немцы его называют сегодня этим итальянским словом.

«Ярмарка»! Кажется, самое что ни на есть русское слово! Яркое, веселое, праздничное! Однако оно немецкого происхождения. «Яр» – «город», «маркт» – «рынок». Странно, что немцы от него отказались.

Великое переселение слов!

Любителям тёмного, крепкого пива портер, родиной которого является Англия, я расскажу одну забавную историю.

Приехав в Лондон, турист из России решил побаловать себя настоящим английским портером. Но официант упорно не понимал, чего от него требуют. Турист ещё и ещё раз, как ему казалось, с отличным прононсом повторял это английское porter. Началась суета. И по прошествии довольно долгого времени официант возвратился в сопровождении дюжего мужчины, одетого как носильщик. Да он и оказался носильщиком. Оказывается, сорт пива портер в Англии так давно никто не называет. Это старое название – porter' ale, то есть «пиво грузчиков», – сохранилось только в России. Англичане же используют слово stout – «крепкий», «плотный». А «портер» в переводе с английского и есть «носильщик».

Французы забыли свое «пенсне». Pincer – «сжимать» и nez – «нос». Как это ни удивительно, но не употребляют они и легкое, изящное слово «бельэтаж». Мне кажется, напрасно. А мы эти слова бережём и ими пользуемся!

Некоторые иностранные слова мы переделываем на свой лад. Любопытна история происхождения слова «транжирить». Несмотря на то что оно давно русское, какие-то неуловимые французские черты в нём всё же проглядываются. Интуиция нас не подводит.

Русские баре в старину любили покутить за границей с размахом и щедростью. А на удивление иностранцев отвечали: как же иначе «а летранже» (a l'etranger)! «А летраже» значит – «за границей». Отсюда и появилось наше русское «транжирить», то есть сорить деньгами.

Немецкое «траф» (traf) означает «попал». Имеется в виду «в цель». Мы его превратили в такое русское, такое «вкусное» слово «потрафить», «потрафлять», то есть угодить, услужить, ублажить.

Английское «Воксхолл» (Vauxhall) – название увеселительного заведения близ Лондона – у нас теперь стало обычным «вокзалом». Хотя в 30-х годах XIX века этим словом называли помещение для концертов при станции железной дороги в Павловске. Англичане же, как вы знаете, словом «воксхолл» не пользуются. Они говорят railway station.

«Витязь», «меч», «шлем», «серьга» – эти древние слова кельтского, готского, скандинавского происхождения сохранились только в славянских языках.

Все эти слова настолько обрусели, что мы давно перестали узнавать в них иностранцев.

Люблю я это слово!

Некоторые иностранные слова и выражения мы чаще употребляем в их оригинальном звучании, чем в русском эквиваленте. В отличие от тех слов-«эмигрантов», которые мы вспоминали чуть выше, эти не кажутся нам русскими. Мы отлично знаем, из какого языка они пришли. Нравятся они нам – вот и всё!

Нередко вместо выражения «навязчивая идея» мы говорим «идея фикс». Это короче. Разговор «наедине» заменяем разговором «тет-а-тет». Мы назначаем не «свидание», а «рандеву». Романтичнее. «Презентация духов» – скучно! «Презентация парфюма» – шикарно! Все эти выражения французского происхождения.

А вот что нам нравится у англичан. Возгласу «нелепость» предпочитаем возглас «нон-сенс»! А «хеппи-энд» нас устраивает больше, чем «счастливый финал». Пригласить человека на «файв-о-клок», то есть на пятичасовой чай, – это в порядке вещей. Музыка играет не без перерыва, а «нон-стоп»! Мы уезжаем за город не на «выходные», а на «уик-энд».

Все эти выражения оформлены не только латиницей, но и кириллицей. Филологи называют их варваризмами. Они находятся на первой стадии вхождения в наш язык.

В последнее время часто можно услышать и такое выражение, как self-made man – это о человеке, добившемся всего в жизни самостоятельно, без посторонней помощи. И уж стоит ли раздражать вас пресловутым «пиар», то есть «связями с общественностью»?

Нравится нам это или нет, но, видно, процесс глобализации коснулся и развития русского языка.

Но нередко желание блеснуть заморским словом приводит к тому, что мы говорим нелепости. Не зная точного смысла иностранных слов, мы щеголяем ими ни к месту.

Скажем, фотография «в анфас» подводит нас чаще всего. «Анфас» в переводе с французского означает «в лицо». Поэтому надо выбирать что-нибудь одно: либо «анфас», либо «в фас». Форма «в анфас» – это какой-то, простите, «пердюмонокль».

Кстати, «пердюмонокль» в переводе с французского буквально – «потерять монокль». Рассказывают байку про некоего господина, уронившего свой монокль в суп. У нас словечко стало синонимом конфузного происшествия. Один пользователь Интернета на форуме написал: «Я как увидел этот «пердюмонокль», так сразу в него влюбился!» Да, в русском языке словечко звучит чрезвычайно забавно и даже поднимает настроение.

Со словосочетанием «от-кутю» тоже не все так просто. Буквально, в переводе с французского, «от-кутю» – это «высокая мода», то есть «от» – это прилагательное «высокая». Но русскому уху оно кажется предлогом. И если выражения «от Диора», «от Юдашкина» все-таки правомерны, поскольку указывают на торговую марку, то «фильм от создателей того-то и того» – это уже дань моде. Давайте попробуем сказать: ещё одна пьеса от создателя «Вишнёвого сада» Антона Чехова... Диковато звучит! В русском языке достаточно употребить родительный падеж – «ещё одна пьеса создателя «Вишнёвого сада». Хорошо и просто!

Некоторые иноязычные фразеологизмы превращаются у нас в одно слово – например, французское выражение *beau monde*, что буквально означает «высший, самый хороший народ». Оно пришло в Россию в XIX веке и употреблялось в значении «высший свет», «аристократическое общество». В начале XX столетия слово «бомонд» ушло в разряд устаревших. А в конце прошлого века, когда в России появились богатые люди, вновь обрело актуальность, правда, приобрело чуть иной оттенок – «избранная часть общества». Кстати, сами французы это слово забыли, а русский язык его сохранил.

Иногда мы предпочитаем иностранные фразеологизмы, потому что они короче. Ну, например, сколько слов надо произнести во фразе: «Преждевременно взятый старт кем-либо из участников состязания». А скажешь «фальстарт» – и всё понятно. *False start* в переводе с английского – «фальшивый старт».

Козыряя иностранными словами и выражениями, давайте употреблять их правильно и к месту.

Самоцветы

Как сказал один остроумный человек, «пусть бросит в меня камень тот, у кого он драгоценный!».

Знаменитые камни имеют свои имена! Они окутаны завесой тайны! За ними тянется романтический любовный шлейф! Они оставляют кровавые следы преступлений! Люди считают их талисманами, приписывая им невероятные лечебные свойства!

Известно, что Лоренцо Медичи лечился истолчёнными алмазами и жемчугом, а папа римский Климент VII «выпил» драгоценностей аж на 40 тысяч дукатов!

Камни таинственно переливаются, сверкают, светятся изнутри. Мы называем их «самоцветами»!

Кстати, слово «самоцветы» появилось лишь в 20-х годах прошлого столетия. Его придумал академик Александр Ферсман. Оно прижилось мгновенно и в нашей стране стало своеобразной охранной грамотой для драгоценных камней! Ведь в советской России вели непримиримую борьбу с украшательством, а слово «драгоценный» звучало слишком корыстно, слишком вызывающе!

Названия самоцветов не менее красивы и таинственны, чем сами камни!

Алмаз – самый ценный и самый твердый минерал на земле! Об этом нам напоминает и его название! В переводе с древнеиндийского «алмаз» – «тот, который не разбивается», в переводе с греческого – «несокрушимый»! Алмаз всегда считался камнем победителей! Он был талисманом Цезаря и Наполеона!

Огранённый алмаз называют бриллиантом. Это слово пришло к нам из французского языка и означает «сверкающий».

Если никому доподлинно не известно, кто, когда и где нашёл первый алмаз – есть лишь предположение, что в Индии, в IV веке до нашей эры, то открытием удивительного камня алмаз может гордиться Россия! Алмаз был найден на Урале в 1834 году. Это был год совершеннолетия наследника русского престола, будущего царя Александра II, и камень был назван в его честь!

Алмаз известен своей способностью менять окраску. При дневном свете он голубовато-зеленый. При искусственном – малиновый или пурпурно-красный!

Писатель Николай Лесков, не без намека на самодержца, называл этот камень коварным: «Он всё был зелен, как надежда, а к вечеру облился кровью».

Аквамарин в буквальном переводе с латыни означает «морская вода». Об этом камне поэтично написал Константин Паустовский: «Кажется, если взглянуть в аквамарин, увидишь тихое море с водой цвета звёзд».

Слово «сапфир», что означает «синий», пришло к нам из греческого языка. Оттуда же мы получили и «аметист», что значит «непьяный». Считается, что этот камень фиолетового цвета предохраняет владельцев от лишних возлияний во время застолья.

А название любимого камня царицы Клеопатры «изумруд» – восточного происхождения. Оно пришло к нам из тюркских языков. Правда, раньше в России изумруд был известен и под названием «смарагд».

Его называли «застывшей каплей дождя» и «окаменевшим лунным светом»... Нежный, ранимый жемчуг...

Слово «жемчуг» пришло в Россию из Китая. Но нам известно и другое название жемчуга, существующее в языках романо-германской группы – «перл»!

Помните, у Пушкина в «Руслане и Людмиле»: «И обвела венцом перловым окружность бледного чела»?

Удивительно, но простая перловая каша, оказывается, обязана своим названием не чему-нибудь, а именно жемчугу! Ведь зёрнышки перловки и правда чем-то напоминают жемчужинки.

Словом «перл» мы в ироничном смысле называем и «ляпы» в речи людей, имея в виду, что сказано было что-то из ряда вон выходящее, заметное, незабываемое!

О драгоценных камнях сложено несметное число поговорок и афоризмов. Сегодня, скажем, часто можно услышать, что «бриллианты – лучшие друзья девушек». Но мне больше по душе древнее изречение мудрецов Востока: «Праведная и святая жизнь – лучший из всех драгоценных камней!»

Все цвета радуги

«Всё живое стремится к цвету», – говорил Гёте. Давайте вспомним некоторые цвета.

Учёные подсчитали: каждый из нас, русскоговорящих людей, в обычной речи свободно использует 30–40 названий цвета. В академическом словаре это количество возрастает до ста.

Возможно, вы удивитесь, но в некоторых языках известные нам цвета даже не имеют названия! Например, индонезийское племя Дани вообще использует только два понятия для определения цвета – «светлый» и «тёмный».

Если верить антропологам Бренту Берлину и Полу Кею, основных названий цвета в большинстве языков одиннадцать. Подчёркиваю – основных! И только в русском – двенадцать!

Давайте разбираться!

Очевидно, что базовых цвета два – белый и чёрный!

Весь мир мы делим на цветной и чёрно-белый – в зависимости от нашего настроения!

У нас бывают цветные и чёрно-белые сны, мы смотрим цветное и чёрно-белое кино! Очевидно, что чёрный цвет нас не слишком радует! Отсюда такие словосочетания, как «чёрный день» или «чёрный пиар».

Иное дело – цвет белый! «Белый» – одно из древнейших слов для обозначения цвета. Образовано от индоевропейского корня *bhe* – «сиять, светить»! Что может быть роднее сердцу русского человека, чем берёза?! Слово производное от прилагательного «белый»!

К чёрному и белому примыкает и серый цвет. «Серый» – слово того же корня, что и «седой»!

Ну а далее – все цвета радуги, которые мы в детстве заучивали по фразам: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан» или же «Как однажды Жак-Звонарь городской сломал фонарь»! То есть красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый! Итого десять!

Слово «красный» в древнерусском языке, как известно, имело значение «красивый», «прекрасный». Отсюда выражение «красна девица»! А для обозначения красного цвета наши предки использовали иные слова – «червонный», «червлёный». Именно из червей определённого вида добывалась красная краска. Такая вот проза жизни!

Слово «фиолетовый» подарила нам скромная фиалка – по-латыни *viola*.

Интересно, что слово «жёлтый» имеет тот же корень, что слова «золотой» и «зелёный».

Одиннадцатый цвет – коричневый! Коричневый – от слова «кора»!

Двенадцатый – розовый!

Какой же из этих двенадцати различаем только мы, русские? Голубой!

Дело в том, что много веков назад синий и чёрный цвет в русском языке не различали. В литературе XI века «синий» можно было встретить в значении «тёмный». С синим цветом было связано множество предрассудков. Иван Грозный, например, панически боялся синеглазых людей, считая, что они обладают дьявольской силой сглаза. Чёрта в русском языке частенько именовали «синец». Синий цвет, наряду с чёрным, встречался в траурных костюмах. Все цвета с оттенком синего назывались «странными цветами».

Владеющие английским заметят, что и в этом языке «синий» – blue – имеет печальный оттенок. Как сказал кто-то из джазменов, блюз – это когда хорошему человеку плохо! To be in the blue – хандрить, быть в подавленном настроении!

А как же небо? Каким же цветом назвать его? А как же наши хрустальные мечты? Какого цвета должны быть они? И появляется слово «голубой» – производное от существительного «голубь». Шейные перышки голубя отливают именно нежно-голубым цветом!

Если с основными цветами всё ясно, то с остальными – полная неразбериха! Не зря же ещё древние говорили: «О вкусе и цвете спорить бесполезно!»

В наш рекламный век нет предела фантазии для определения цвета!

Дамы, вы только вспомните названия цветов вашей губной помады! Цвет «Дольче вита», цвет «Бархатная полночь»... С ума сойти! Хочу!!!

А вы, мужчины, листая каталоги автомобилей, наверное, не раз силились понять, о каком цвете идёт речь? «Мулен-Руж», «Ламинария», «Папирус»... «Какого цвета твой автомобиль?» – «Цвета «папирус»! А? Шикарно?

За грибами

Нет ничего загадочнее в живой природе, чем грибы! Только они содержат в себе признаки как растений, так и животных! Только они живут в воде, на суше и в воздухе! Грибы – ни с чем не сравнимое лакомство! Но они же могут стать и страшным ядом!

Слово «гриб» в нашем языке существует очень давно. Вы его встретите в старинных письменных памятниках – Домострое и лечебниках XV–XVIII веков. Кстати, тогда в русском существовало два понятия, обозначающие, по сути, одно и то же – «грибы» и «губы».

Собственно «грибами» называли тех представителей этого славного рода, которые имели шляпку в виде горба. Это белые, подосиновики, подберёзовики... Лингвисты объясняют это так: слово «гриб» происходит от древнеславянского «гърыбъ», то есть «горб».

Грузди и рыжики, чьи шляпки похожи на губы, так и называли – «губами». У Даля можно встретить выражение «губы ломать», что означает собирать грибы. До сих пор на Урале и в Сибири грибной суп называют «губницей».

Есть и другая версия происхождения слова «гриб»: гриб – производное от слова «гребсти». Прорастая, гриб словно выгребает из земли.

Названия многих грибов вполне понятны и объяснимы для нас. Подосиновики чаще всего растут под осиной, подберёзовики – под берёзой, опёнки – вокруг пня!

Кстати, как правильно сказать – опята или опёнки? Единственное число сомнений не вызывает – опёнок. Иначе ведь и не скажешь. Но эти грибы по одному не растут – только гнездом. И мы всегда их называем во множественном числе.

У Максима Горького можно найти: «Рано опята пошли – мал будет гриба». А у Александра Ивановича Тургенева (не путать с Иваном Сергеевичем): «Мы с тобой, как опёнки на дупле, – сидим рядом и ни с места». Александр Тургенев жил в конце XVIII – начале XIX века, а Максим Горький в конце XIX – начале XX. Может быть, за сто лет норма изменилась?

Обе цитаты приводятся в словаре Ушакова, современника Горького. Дмитрий Ушаков, однако, на первое место ставит вариант «опёнки», а «опята» помещает на втором с пометкой «просторечное». То же вы найдёте и у Розенталя, и у Ожегова. А вот в Толковом словаре русского языка под редакцией Шведовой обе формы уже приводятся как равноправные. Так что собирайте, солите, жарьте, маринуйте и называйте, как вам нравится – опята или опёнки.

Да, а о маслятах-то мы забыли. Раньше маслята во множественном числе тоже были маслёнками. Но поскольку маслёнками мы называем посуду для хранения масла, за этими вкусными грибами давно во множественном числе закрепилась форма «маслята».

Есть люди, которые собирают только «благородные» грибы – белые. Они действительно на разрезе белого цвета и не чернеют при сушке! Впрочем, в каждой области России у белого гриба есть своё название! В Смоленской белые называют бабками, в Ростовской и Ярославской – бебиками. На Среднем Урале они белевики, в Тверской и Владимирской – глухари, в Вологодской и Новгородской – короватики...

Многие думают, что лисички получили свое название от слова «лиса». А вот и нет! Эти грибы, впрочем, как и сама лисица, названы так от древнерусского прилагательного «лисий», обозначавшего жёлтый цвет.

Помните пословицу: «Назвался груздём – полезай в кузов!»? А вот почему этот гриб назвался именно груздём? Некоторые считают, что слово «груздь» произошло от литовского «груздени» – «дымить», «тлеть». И правда, сырые грузди имеют слегка жгучий вкус. Другие усматривают в слове «груздь» значение «горьковатый». Третьи находят родство со словом «груда». «Груздь» – «растущий на груде».

Леса русские всегда были богаты грибами, названий которых великое множество.

Но появились в нашем языке и заморские названия грибов. Помните, в «Евгении Онегине» Пушкина: «И трюфель – радость юных лет, французской кухни лучшей цвет»? Трюфели – грибы подземные, и у нашего народа были не в чести. Вот и названия своего этим грибам у русских нет. Слово «трюфель» пришло из итальянского языка. «Тартуффоло» – так произносят его итальянцы. Слово восходит к латинскому «терратубель» – в буквальном переводе «земляная шишка». Так что между трюфелем и картофелем наблюдается явное родство.

Шампиньоны в России тоже особого значения не имели. Их называли «навозными» грибами. А вот в Европе шампиньоны полюбили и стали разводить искусственно. «Шампиньон» в переводе с французского и значит «гриб».

Отправляясь за грибами, постарайтесь не заблудиться – ни в лесу, ни в названиях грибов.

Названия цветов

Спросили про цветок любимый у меня.
Вы что, смеётесь?
Будто бы возможно
Из тысячи любимейших предметов
Назвать налюбимейший предмет —

так сказал о цветах Владимир Солоухин. И поэт прав! Среди всего этого великолепия, роскоши, нежности, изыска трудно выбрать самое красивое! Но составить букет можно попытаться! А заодно узнать, откуда к нам пришли названия любимых цветов!

Кстати, «букет» – слово французского происхождения и переводится как «связка». Каждое растение в букете имеет своё значение, связанное с легендами и поверьями. Во времена императрицы Екатерины II существовал целый «Реестр о цветах», согласно которому красные букеты говорили о любви, голубые – о верности, а жёлтые – об измене.

Нас же интересует не столько язык цветов, сколько их названия.

Гладиолус... У многих с ним связано детство – день 1 сентября. Именно с букетом гладиолусов и я шла в этот день в школу.

Гладиолус! Звучит торжественно и отважно! Слух и чутье нас не подводят! И в самом деле, слово «гладиолус» напрямую связано со словом «гладиатор». «Гладиолус» в переводе с латинского значит «меч»! Есть у этого цветка и народное название – «шпажник». Тут, думаю, все понятно! Листья у цветка длинные и острые, как шпаги.

Большинство названий известных нам цветов греческого происхождения. И это неудивительно. Ведь древние греки поклонялись красоте во всех её проявлениях.

Астра в переводе с греческого «звезда». Острые лепестки-лучики делают этот цветок действительно похожим на звезду. Греки считали, что астры общаются со звёздами. Более того, они полагали, что этот цветок возник из космической пыли, когда Дева смотрела на землю и плакала. Дева ведь знак земной.

Роскошный ирис тоже имеет греческое название. Iris значит «радуга». Богиня радуги Ирида порхала по небу на лёгких радужных крыльях, выполняя поручения богов. Люди могли увидеть её в каплях дождя и на радуге. В её честь и назвали цветок, в котором присутствуют все радужные оттенки.

«Флокс» тоже слово греческое. Означает «пламя». Народное название флокса «пламенник». С каждым цветком связана какая-нибудь красивая легенда. Есть она и у флокса. Когда Одиссей и его спутники во время странствий попали в подземелья Аида, они зажгли факелы. Факелы освещали им путь из подземного царства. Выйдя на белый свет, мужчины выбросили факелы за ненадобностью. И там, где они соприкоснулись с землёй, выросли флоксы.

Можно прочесть, что пион получил свое название в честь Пеонии – местности, откуда произошёл этот цветок. Древнее Пеонийское царство находилось в 1-м тысячелетии до нашей эры где-то между Македонией и Фракией.

Но мне больше по душе древнегреческая легенда об ученике Эскулапа, молодом враче по имени Пион. Он вылечил Плутона, раненного Геркулесом, и вызвал этим зависть в своём учителе. Эскулап решил убить Пиона. Однако владыка загробного мира Плутон не дал Пиону умереть. Он превратил его в цветок, которому оставил имя юноши.

Греческого происхождения и слово «хризантема». В буквальном переводе – «золотой цветок».

А вот георгин назван так в честь профессора Петербургской академии наук, этнографа и путешественника Готлиба Георги. Кстати, слово «георгин» известно только на постсоветском пространстве. Весь остальной мир называет этот цветок «далией» – по имени шведского ботаника Андреаса Даля.

Не могу не вспомнить про трогательный ландыш. Есть предположение, что первоначально этот цветок называли «гладышем» из-за гладких листьев. По другой версии, это название произошло от слова «ладан» – из-за душистого аромата цветка. Есть и третья догадка – слово «ландыш» ведет свою историю от польского выражения, означающего «ушко лани».

Теперь можно не только подарить цветы, но и рассказать удивительные истории их названий.

«Халтура» и «халява»

«Халтура» и «халява» – слова малопочтенные. Это очевидно каждому! Но зачем-то они нашему языку все-таки нужны? А значит, мы не можем отбросить их в сторону!

Честно говоря, я очень удивилась, когда узнала, что «халтурой» наши предки называли... поминки! Слово пришло к нам из средневековой латыни. «Хартулариум» – это поминальный список, который священник читает, молясь за упокой. Все печально и благочестиво... Откуда же у этого слова появился негативный смысл?

Что ж, священники тоже люди! И ничто человеческое им не чуждо. Их так же, как любого из нас, волновало материальное благополучие. Чтобы заработать дополнительные деньги, они по праздникам проводили службу на дому у прихожан. Понятно, за день им хотелось успеть обойти как можно больше домов, поэтому молитвы они произносили наспех, в сокращённом виде. С тех самых пор работу, сделанную кое-как, без чувства ответственности, мы называем «халтурой». «Халтурой» называлась и даровая еда на поминках.

Есть и ещё одно объяснение смысла этого слова. Дело в том, что слово «бумага» появилось в русском языке только в XIV веке. А до этого времени использовалось слово «харатья». Монастырских библиотекарей тогда называли «хартуляриями». Со временем звуки «л» и «р» поменялись местами. И хранители книг стали именоваться «халтурариями». Работы у них было немного. Отсюда и пошло слово «халтурить» – в смысле «ничего не делать».

Напомню вам и еще об одном любопытном факте, известном в актёрских кругах. Страстную площадь в Москве в конце XIX – начале XX века тоже называли «халтурой». Там в ожидании предложений слонялись актёры. Случалось, что они получали текст роли прямо в день спектакля и учили его по дороге в антрепризу. Слово «халтура» до сих пор живуче и актуально в актёрской среде. Работу в своём родном театре они называют «службой». Всё остальное – «халтура»!

Если «халтура» – это «лёгкий» и быстрый заработок, то «халява» – что-то и вовсе доставшееся без труда!

А ведь когда-то словом «халява» называлось всего-навсего голенище сапога. Выражение «сходить на халяву» у учеников духовных семинарий означало отправиться на базар за покупками. Программа действий была хорошо известна: следовало азартно препираться насчёт цены, за что-то заплатить, а что-то и даром прихватить, сунув за голенище сапога.

Приём семинаристов пошёл в народ! Скажем, гости за голенище сапога прятали то, что уже не в силах были съесть за столом!

Впрочем, есть и другие версии происхождения этого сладкого слова «халява»!

Легенда гласит, что в горах жил еврей. Каждую субботу он раздавал молоко жаждущим. А на иврите молоко и есть «халав».

А стеклодувы расскажут, что «халявой» называется большая бутылка с водой, которая стоит в цехе, и каждый может пить из неё сколько хочет.

Известно, что «халявами» назывались и дамы, появившиеся на севере вместе с русскими поселенцами и оказывавшие им интимные услуги за кров и пищу. Отсюда, видимо, и слово «шалава».

Так или иначе, но я бы ничуть не расстроилась, если б однажды слова «халтура» и «халява» исчезли из нашего языка за ненужностью! Стоит ли заниматься халтурой и жить на халяву? Ведь гораздо приятнее получать достойные деньги за любимую работу!

«Сибариты» и «троглодиты»

Вместо того чтобы долго говорить о характере и манере поведения человека, мы иногда характеризуем его всего одним словом: скажем, этот – сибарит, а тот – настоящий троглодит!

Какого человека рисует ваше воображение при слове «сибарит»? Ну конечно изнеженного, барствующего, праздного... Утехи, улады, удовольствия и наслаждения – вот смысл его жизни!

Червонцев я себе повытаскаю груду;
Так завтра же богат я буду —
И заживу как сибарит, —

читаем в басне Крылова «Бедный богач».

«В беспечности благой живёт как сибарит» – это уже из комедии Грибоедова «Молодые супруги».

В русской классической литературе немало сибаритствующих героев. Один Стива Облонский чего стоит!

Итак, смысл слова «сибарит» нам абсолютно ясен! Остается только выяснить, откуда это слово распространилось по миру. Кто ж такие эти сибариты, которым, право, хочется порой позавидовать? Оказывается, это жители богатейшей древнегреческой колонии Сибарис, основанной на юге Италии в 720 году до нашей эры. По свидетельству древних историков, Сибарис был райским местом на земле.

Благодаря обширным торговым связям город процветал, а его жители ни в чём не нуждались. Богатые, избалованные роскошью сибариты предавались праздному веселью, обожали пышные пиры. Гигантские устрицы, пурпурные улитки, крабы и омары были их излюбленной пищей.

Впрочем, кое-чему у сибаритов следовало бы поучиться. Они, например, запретили у себя шуметь по ночам и вывели за черту города кузницы и мастерские жестянщиков.

Жизнь Сибариса была роскошной, но... недолгой. В 510 году до нашей эры сибариты начали войну с соседним городом Кротон. Как писал греческий историк Страбон, «роскошь и дерзость сибаритов привели к тому, что за 70 дней кротонцы лишили их всего счастья. Захватив город, они направили на него реку и затопили».

Выходит, Сибарис в буквальном смысле слова утонул в роскоши.

Сибарит уж точно что попало есть не будет! А вот обидным прозвищем «троглодит» мы называем того, кто не только прожорлив, но и всеяден. Кроме того, слово «троглодит» стало символом «дикаря» и невежды.

Впрочем, те, кто был в тунисском городе Матмата и видел настоящих троглодитов, думаю, о них совсем другого мнения.

Да-да, троглодиты – это не мифические маленькие злобные человечки из сказок, а вполне приличные люди. Только живут они уже полторы тысячи лет в пещерах. В переводе с греческого «троглодит» и означает – «пещерный человек».

Кстати, современные троглодиты пользуются в пещерах и телевизорами, и холодильниками, и даже Интернетом!

Один из домов в Матмате получил известность после того, как был снят в фильме «Звёздные войны» как родной дома Люка Скайуокера.

Небесные тела

Среди астрономов бытует анекдот. После лекции кто-то из студентов обращается к профессору: «Вы очень интересно рассказали о небесных телах, но я всё же не понял, как учёным удалось узнать имена планет и звёзд».

Так когда и как люди дали небесным светилам имена, привычные для нас сегодня? Давайте посмотрим на небо с лингвистической точки зрения.

Для того чтобы назвать светило, необходимо было как минимум его открыть. Ни Коперник, ни Кеплер, ни Ньютон ничего не знали о планетах, находившихся от Солнца дальше, чем Сатурн. Другое дело светила, известные со времён древности, к которым относились видимые невооружённым глазом Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн и конечно же Луна и Солнце!

Тысячи, тысячи лет мы живём под светом «звезды по имени Солнце»!

Название нашего дневного светила принадлежит к древнейшему пласту русской лексики. В древнеславянских наречиях его произносили как «сьлнце» или «слонце». Суффиксы «н» и «ц» придают этому слову ласкательное значение (сравните: окно – оконце). По мнению

филологов, эти суффиксы подчеркивают желание древних славян задобрить могущественного бога дневного неба.

Это слово существует во всех языках мира. Автор этимологического словаря Макс Фасмер прослеживает связь между русским солнцем, латинским *sol* и греческим Гелиос, а также указывает на соответствия с другими языками индоевропейской семьи.

Солнце было объектом поклонения во многих культурах. В Древнем Египте бога солнца называли Ра, в Древней Греции – Гелиосом. Древние славяне дали ему имя Ярило.

В слове «Ярило» санскритский корень *ag*, означающий «возвышение», «движение вверх».

В отличие от Солнца у ночной красавицы два имени. Астрономы называют её только Луна, а вот народ серп Луны часто называет месяцем. «Луна» значит «светящая», «блестящая».

Кстати, физиологи утверждают, что поэты ввели человечество в заблуждение – влюблённым не стоит сидеть под луной, а лучше плотнее задернуть занавески в доме. Врачи доказали, что ни один человек не может длительное время находиться в комнате, залитой лунным светом, без ущерба для здоровья!

Корень слова «месяц» имеет отношение к словам «мера», «мерить». А измеряли с помощью Луны время. Один лунный цикл составляет 29,5 дня, то есть практически равен одной двенадцатой части года. Этот период времени так и называли – месяц.

Названия таких планет, как Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, подарил нам Древний Рим. Понятно, что планеты были названы в честь богов. Но названия эти не только «божественные», но и смысловые. Меркурий – «сверкающий», Венера – «несущая утро», Марс – «пламенный», Юпитер – «лучезарный», Сатурн – «сияющий».

На небо можно смотреть бесконечно – так оно завораживает. Но полезно иногда заглянуть и в словарь, чтобы узнать что-то новое для себя о происхождении названий звёзд и планет.

Что значит «герметичный»?

На зиму мы варим варенье, засаливаем огурцы, помидоры, маринуем грибы. Все эти «вкусности» герметично закрываем крышками. Да и крупу предпочитаем хранить в герметичных банках.

А вот как в нашем языке появилось слово «герметичный»?

Великого египетского мудреца по имени Тот греки называли Гермесом. Перед Всемирным потопом Гермес успел записать сведения по всем отраслям знаний. Чтобы эти записи не попали в руки недостойных людей, Гермес зашифровал их. Он рассуждал так: мудрецы последующих поколений найдут способ прочесть их, а глупым они ни к чему.

Эти тайные фолианты называли по имени их создателя «герметичными», то есть закрытыми для непосвящённых. Последователей учения Гермеса стали называть «герметиками». А позже появилось и понятие «герметично закрытый сосуд».

Учениками и последователями Гермеса считали себя греческий ученый Пифагор, итальянский поэт Данте, кельтский волшебник Мерлин, английский философ и естествоиспытатель Бэкон.

Все эти блистательные люди несли миру главную заповедь Гермеса, изложенную им в притче. «Душа – это свет, закрытый покрывалом. Когда за этим источником света не присматривают, не ухаживают за ним, то этот огонь постепенно ослабевает, а потом и вовсе гаснет. Если же подливать масла в светильник, то он начинает сиять неугасимым светом».

О чем говорит Гермес в этой притче? О том, что человек живёт по-настоящему только тогда, когда в его душе горит светильник любви. Делать добрые дела – это и значит подливать масло в светильник.

Так Гермес ответил на самый главный вопрос бытия: «Для чего мы живём на этом свете?»

Язык и деньги

Как говорил булгаковский Воланд, «человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны».

Одни не знают, где их взять, другие – как потратить, третьих тревожит возрастающее влияние денег на нашу жизнь. Нас же деньги интересуют с точки зрения русского языка.

Мы называем их шальными и бешеными. Деньги, как известно, могут ходить, лежать, искушать, жечь руки, утекать сквозь пальцы, развращать и сводить с ума. Ими можно сорить и распоряжаться. Их можно транжирить, прожигать, бросать на ветер. Деньги бывают отпускными и подъёмными, наличными и безналичными. Те, у кого сегодня с деньгами самые «близкие» отношения, знают цифровые, креативные и даже эндогенные деньги.

Деньгам всегда давали ласковые прозвища. В дореволюционной России рубль называли «жёлтенькой», 5 рублей – «синенькой», 10 – «красненькой», 25 – «беленькой», 100 рублей – «катенькой», а 500 – «петенькой».

Известно, что учителями нашими в области финансов были татаро-монголы. Название русских монет было взято от монгольской монеты «денга», которое в нашем языке постепенно превратилось в «деньги».

Но неужели и гордое слово «рубль» тоже нерусского происхождения? За консультацией я обратилась к человеку, который хорошо знает историю денег. Это заведующий отделом нумизматики Государственного исторического музея Игорь Ширяков.

Оказывается, подлинной этимологии слова «рубль» никто до сих пор не знает. Долгое время считалось, что из разрубленного на две половины средневекового слитка выходило два рубля. Потом поняли, что половинка – полть – дала название полтине, а рублём был целый слиток. Между прочим, в XIV веке на один рубль можно было купить 200 шкурок белки, а в веке XVIII – 27 килограммов мяса или рыбы.

Что касается копейки, то появилась она в первой половине XVI века во времена Елены Глинской, когда создавалась единая денежная система. Старшим номиналом стала «деньга

новгородская». На ней был изображён всадник с копьём. «Деньга новгородская»... Произносить такое было неудобно и долго, поэтому скоро стали говорить «копейная деньга», а потом и вовсе – «копейка».

Сколько метких пословиц и поговорок создал о деньгах русский народ! «Алтынного вора вешают, а полтинного – чествуют». Если знать, что алтын – это три копейки, а полтина, понятно, пятьдесят, то можно сказать, что ничего-то на Руси не изменилось.

А вот другая присказка загадочна: «У нашего Андрюшки денег ни полполушки». «Полполушки» – это сколько? Монетка в полполушки чеканилась на Руси всего один год – в 1700 году. Она составляла $\frac{1}{8}$ копейки.

В общем, «Бог даст денежку, а чёрт дырочку. И пойдёт Божья денежка в чёртову дырочку». «Чёртова дырочка»! Пожалуй, лучше мировые финансовые кризисы и не назовёшь.

Слова-фамилии

Ведь как бывает? Сотворишь что-нибудь в жизни – хорошее или плохое, – а потомки возьмут да и назовут твоё деяние твоей же фамилией! И ну начнут её склонять!

«Трапеза»! Согласитесь, звучит торжественно и красиво! Если уж трапезничать, так это не просто есть, а скорее вкушать пищу!

А прилагательное «затрапезный»? Оно явно имеет оттенок зановошности, будничности и повседневности! Как же так?

Дело в том, что «трапеза» происходит от греческого слова «стол». А «затрапезный» от фамилии фабриканта Затрапезнова, производившего дешёвую грубую пёструю ткань – затрапезу!

Оставить истории свою фамилию в словосочетании «затрапезный вид» – согласитесь, не слишком большая честь! Но это ещё куда ни шло! Бывают случаи и пострашнее!

Человеку по имени Жозеф Игнас Гильотен не позавидовали бы даже завистливые люди. Гильотен мечтал о славе самого известного врача Франции. Мечты действительно сбываются! Он и стал самым известным и, как его называли, «самым радикальным врачом»! Этот месье изобрел механическое устройство для обезглавливания преступников, получившее название «гильотина». Гильотен стремился облегчить участь несчастных, считая, что гильотина обеспечивает им безболезненный переход в мир иной.

Воистину благими намерениями вымощена дорога в ад!

Во времена Французской революции с помощью изобретения Гильотена было обезглавлено 15 тысяч человек, в том числе и король Людовик XVI, и его супруга Мария-Антуанетта. Помните стихи Михаила Светлова?

Палача не охватит дрожь
(Кровь людей не меняет цвета), —
Гильотины весёлый нож
Ищет шеи Антуанетты.

В Марию-Антуанетту Гильотен был тайно влюблён всю жизнь. Он чуть с ума не сошёл от мысли, что невольно оказался причастен к гибели любимой женщины.

С тех пор как слово «гильотина» вошло в обиход, Гильотен стал ненавидеть свою фамилию. Она казалась ему чудовищной. Незадолго до смерти он обратился к властям наполеоновской Франции с просьбой переменить название страшного приспособления для казни. Его просьба была отклонена. Есть предположение, что тогда Гильотен изменил свою фамилию.

Но есть и мирные, со всех точек зрения положительные примеры слов-фамилий.

Я слышала от многих людей, построивших себе загородное жильё, что самое любимое место в доме у них мансарда. Наклонные поверхности мансарды дают возможность фонтанировать идеями по поводу её внутреннего убранства. Как правило, мансарда всегда оформлена нестандартно. И приезжающие с ночёвкой гости, обойдя весь дом, заявляют о своём желании спать именно в мансарде! Дескать, там романтично!

Трудно сказать, был ли французский архитектор Франсуа Мансар романтиком, но то, что деньги он умел считать хорошо, очевидно!

Цена на землю растёт не только в наши дни! В XVII веке, а именно тогда жил Мансар, земля тоже дорожала. Оставлять чердачное помещение тёмным и неотапливаемым было расточительно! Вот сметливый француз и придумал единую конструкцию помещения и высокой крыши – конструкцию лёгкую и экономичную!

Так что, если вы подумываете о строительстве дачного домика, не забудьте и о мансарде!

Английского дипломата, первого лорда адмиралтейства Джона Монтегю Сэндвича, жившего в XVIII веке, мы вообще вспоминаем чуть ли не каждый день.

Сэндвич – английское и общеевропейское название бутербродов. И не важно, с чем они – с сыром, ветчиной или рыбой. Главное, что вся эта снедь вместе с листиками салата, огурцами, шпинатом и соусом спрятана внутри – между двумя кусочками булочки.

Сэндвич – это изобретение лорда Джона Монтегю.

Дело в том, что у этого достойного во всех отношениях мужчины был один порок – лорд слыл страстным картёжником. Он ни на минуту не отрывался от ломберного столика. А есть-то хотелось! Вот и придумал изобретательный лорд удобный вид бутерброда: ломтик ветчины или сыра между двумя ломтиками хлеба, чтобы не пачкать рук!

Лорд Сэндвич мнил себя великим государственным деятелем, но – вот они, гримасы земной славы, – в истории остался как изобретатель закрытого бутерброда, что, на мой взгляд, тоже совсем неплохо!

Отныне, приготавливая аппетитные сэндвичи, не забывайте мысленно поблагодарить высокородного лорда!

Если уж продолжать кулинарную тему, то надо сказать, что вкусный десерт пралине – миндальные орехи, обжаренные в сахаре, – и изысканный соус бешамель названы в честь французов – маршала Плесси-Пралена и маркиза Бешамеля. Правда, эти господа ничем не отличались, кроме того, что любили вкусно поесть и наняли искусных поваров, имена которых история, увы, не сохранила.

Ну, теперь, я думаю, можно покинуть кухню и перейти в гостиную. У меня есть замечательная вещица, оставшаяся от деда, – брегет. Помните «Евгения Онегина»: «Пока недремлющий брегет не прозвонит ему обед»?

В XIX веке мужчины непременно имели пару таких часов – на каждой стороне по одному экземпляру. Не приличествовало иметь часы иные, кроме как славного парижского мастера Авраама-Луи Бреге. А они были недешёвые!

В начале XIX века часы носили под жилетом, а в середине – в наружном жилетном кармане. Цепочка брегета крепилась к пуговице. Причём молодые люди держали часы в верхнем кармашке, а с возрастом перемещали в нижний.

У Бреге были свои мастерские не только во Франции, но и в Швейцарии. В 1801 году мастер вышел и на российский рынок. Его часы носил, в частности, император Александр I.

Традиции и секреты Бреге сохранились до наших дней. Часы марки «Брегет» сегодня носят многие российские политики и высшие иерархи Русской православной церкви.

Не буду долго останавливаться на таких словах, как «маузер», «наган», «браунинг» и «кольт»! Достаточно сказать, что все это тоже фамилии – изобретателей и владельцев патентов на изобретение.

Другое дело слово «силуэт»! Оно мне так нравится! Силуэт... Изысканно звучит... Не правда ли? Я сразу вспоминаю гениальные рисунки Модильяни, начертавшего силуэты великой Анны Ахматовой... Сколько в этом поэзии!

Но теперь перейдём к прозаической биографии слова «силуэт».

Этьен Силуэт – французский финансист, живший в XVIII веке. Этот месье прославился неимоверной скупостью! Он экономил на всем чем можно и нельзя! Протестная реакция последовала незамедлительно. Силуэтами стали называть всё дешёвое и недоброкачественное. В частности, художники перестали пользоваться многоцветной палитрой. Сделанные одной чёрной краской контуры и профили также именовались силуэтами.

Как всё меняет время! Воображаю себе, сколько могут стоять силуэты Ахматовой работы Модильяни! Да что там говорить – они бесценны!

Бесценными бывают и советы. Особенно те, что давала жена бога Юпитера Юнона. Одно из её прозвищ – Монета, что значит «советчица».

Первый монетный двор в Риме был учреждён при храме богини Юноны-Монеты. Отсюда и название металлических денег, чеканившихся при храме.

Жаль, что такой женщины сегодня среди нас нет. Она всегда знала, где добыть деньги, и подсказывала римлянам, как разбогатеть. Те в благодарность стали чеканить деньги с изображением Юноны-Монеты.

Мавзолей

Помню, подслушала разговор первоклашек. Один объяснял другому, что мавзолей – это такое место, на котором стоят руководители страны. Улыбнулась и... прошла мимо! Вспомнила своё пионерское детство и фразу, втёршуюся в память: «С трибуны мавзолея народ приветствуют руководители партии и правительства!»

Что ж, настала пора объяснить первоклашкам, что же такое мавзолей и почему он так называется!

Любому взрослому известно, что мавзолей – это величественное погребальное сооружение, гробница. Трибуна, сооружённая над гробницей, – это уже изобретение эпохи социализма.

Разумеется, ничего подобного вы не встретите в других знаменитых мавзолеях.

Старейший из сохранившихся – Пантеон в Риме. Первоначально он был построен как храм для всех римских богов. А с эпохи Возрождения его стали использовать как гробницу. Здесь, в частности, похоронен гениальный художник Рафаэль.

Один из красивейших мавзолеев мира – Тадж-Махал в Агре. Император Шах-Джахан возвёл его, чтобы увековечить память своей обожаемой жены.

Но для того чтобы узнать, почему мавзолей называется именно так, а не иначе, надо вспомнить другую историю любви. Для этого мы перенесёмся во времени и пространстве!

Итак, IV век до нашей эры. Город Галикарнас. Это территория современной Турции, а точнее, город Бодрум, в котором любят отдыхать русские туристы.

Правил тогда в этих краях царь Мавзол. Могущественный был человек, жестокий, суровый... Нежным и страстным грозный царь был только со своей женой Артемиссией. И Артемиссия души не чаяла в муже! В записках древних римских историков можно прочесть следующее: «Любовь Артемиссии к Мавзолу была сильнее всех человеческих страстей. Когда смерть пришла к Мавзолу, она приказала превратить его кости в прах, смешала прах с духами и, добавив воды, выпила его».

Артемиссия хотела быть живым памятником мужу. Но, понимая, что и сама смертна, возвела в память о нём усыпальницу – столь прекрасную, что её стали считать одним из семи чудес света. По имени Мавзола её называли мавзолеем.

Мавзолей простоял девятнадцать веков, а в XV веке был разрушен родосскими рыцарями.

Галикарнасской гробницы давно нет, а слово «мавзолей» продолжает жить!

Есть тост!

Каждое утро многие из нас проделывают незамысловатую процедуру: кладут в тостер кусочки хлеба и через 2–3 минуты получают аппетитный, горячий, хрустящий ломтик хлеба, который мы называем тостом. Признаюсь, есть тост – одно удовольствие!

И вновь произнесу те же слова – «есть тост!». Но при этом я возьму бокал, наполненный вином. Каждому понятно, что у меня родилось некое доброе пожелание, за которое и выпить не грех!

Что же может быть общего между кусочком поджаренного хлеба и короткой застольной речью?

Слово «тост» пришло к нам из английского языка. В былые времена жители Британских островов перед тем, как отведать вина, опускали в него поджаренный на углях хлеб. Для чего они это делали? А для чего добавляли пиво в воду, прежде чем поддать жару в бане? Чтобы хлебным духом пахло! Вот и англичане хотели, чтобы в вине был хлебный дух! Со временем эта дивная традиция была забыта, зато появилась другая – произносить тост перед тем, как испить вина!

Мы очень часто совершаем ошибку, говоря: «Я хочу поднять тост!»

Тост можно поднять лишь в одном случае: если кусочек жареного хлеба «выпрыгнул» из тостера и случайно упал на пол. Застольную речь же можно только произнести. Значит, следует сказать: «Я хочу произнести тост!» или «Я хочу предложить тост!». При этом можно поднять бокал.

Итак, я предлагаю поднять бокалы и хочу предложить тост за бережное и трепетное отношение к родному языку!

Карнавал

«Мясо, прощай!» Нет, я не о том, что в мясных продуктах, увы, содержится пресловутая соя и бог знает что ещё! И даже не о кризисе – дескать, пора переходить, как граф Толстой, на спаржу! Я о происхождении замечательного, яркого, брызжущего весельем и свободой слова «карнавал»!

Ты надеваешь маску и... получаешь возможность стать неузнаваемым для всех! А значит, одновременно полностью раскрыться! О карнавале можно говорить бесконечно! Только при чём здесь мясо?

Когда-то карнавалом в Италии назывался праздник сродни русской Масленице. Он предшествовал посту, во время которого, как известно, христианская религия есть мясо запрещает.

Carne – в переводе с итальянского «мясо». Vale – по-латыни «прощай».

Вот и получаем выражение «Мясо, прощай!», то есть «карнавал»!

Ну уж коль скоро мы отказались от мяса, следует вспомнить о слове «вегетарианец». Оно было введено в обиход в 1842 году основателями «Британского вегетарианского общества».

Латинское vegetus означает «свежий, бодрый». Vegetalis – «растительный».

Первоначально слово «вегетарианство» имело более общее значение. Так называли гармоничный образ жизни с нравственной и философской точек зрения, а не только отказ от употребления мяса.

Глава четвёртая

Язык мировой культуры

В советское время Библию купить было невозможно. И выросло несколько поколений людей, никогда её не читавших! Но тем не менее даже те, кто не читали Книгу книг, нередко прибегают к словам и выражениям, пришедшим в наш язык именно из Библии.

«Дома настоящий бедлам!» «Это не учреждение, а содом!» «Там просто вавилонское столпотворение!» «Что сидишь, прохлаждаешься? Ждешь манны небесной?» «Он не от мира сего!» «Какой смысл метать бисер перед свиньями?!» Согласитесь, все эти выражения то и дело проскальзывают в нашей речи! Многим даже и невдомёк, что, употребляя их, они с легкостью цитируют Библию.

Недавно спросила своего приятеля: откуда пришло выражение «слуга двух господ»? Начитанный молодой человек мгновенно ответил: «Это название пьесы Карло Гольдони!»

Верно, у Гольдони есть такая пьеса, и все мы помним прелестную музыкальную комедию «Труффальдино из Бергамо», снятую по этой пьесе, – с Натальей Гундаревой и Константином Райкиным в главных ролях.

Но выражение «слуга двух господ» пришло к нам, да и к Гольдони тоже, из Библии. Это слова Христа в Евангелии от Матфея о том, что никто не может служить двум господам – Богу и мамоне.

Услышала тут от юной особы: «Это я не надену! Такое носили в допотопные времена!» Девушка хотела сказать – «давным-давно». Знает ли она, что все вспомнила Библию? Допотопные времена – это то, что было до Всемирного потопа, который Бог, разгневанный поступками людей, наслал на землю. Спасти удалось только праведнику Ное и его семье. Ной по указанию Бога построил специальный корабль, Ноев ковчег, и посадил туда всех животных и птиц – каждой твари по паре. То есть шутовское выражение «каждой твари по паре», которое мы употребляем, когда хотим сказать «всего понемногу», тоже уходит корнями в Библию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.